

Юлия Журавлева

ПЕРЕВОДЧИК
С ЭЛЬФИЙСКОГО
ЯЗЫКА

Юлия Журавлева

Переводчик с эльфийского языка

«Автор»

2023

Журавлева Ю.

Переводчик с эльфийского языка / Ю. Журавлева — «Автор»,
2023

“Требуется переводчик с эльфийского языка! Срочно! Готовность к командировкам. Магический дар и образование приветствуется”. Так гласило объявление, за которое я уцепилась после закрытия нашей маленькой лавки зелий и снадобий. А что, мне подходит: к командировкам готова, за квартиру все равно платить нечем. Магический дар и образование имеются. Эльфийский — так все зельеварение на нем от названий трав до терминов. А остальное подучу. Не зря же я была отличницей в училище. Кто же знал, что к такому в училищах не готовят...

Юлия Журавлева

Переводчик с эльфийского языка

Юлия Журавлёва

Переводчик

«Требуется переводчик с эльфийского языка! Срочно! Готовность к командировкам. Магический дар и образование приветствуется».

Так гласило объявление, за которое я уцепилась после закрытия нашей маленькой лавки зелий и снадобий.

А что, мне подходит: к командировкам готова, за квартиру все равно платить нечем. Магический дар и образование имеются. Эльфийский – так все зельеварение на нем от названий трав до терминов. А остальное подучу. Не зря же я была отличницей в училище.

Кто же знал, что к такому в училищах не готовят...

Глава 1

Настоящий эльф

– Злата, мне жаль, – сказала тетушка Эльза, когда объявила о закрытии лавки, где я трудилась последний год. – Уверена, ты легко найдешь себе другую работу. У тебя образование хорошее, и ты сама замечательная девушка. Может, так для тебя даже лучше будет, пока молодая – нужно стремиться вперед. Так что мой тебе совет: поезжай покорять столицу, нечего тебе в нашей глуши делать.

– Спасибо, – я выдавила улыбку, – подумаю.

– Можешь напоследок набрать себе готовых зелий и трав, вряд ли я смогу с тобой нормально расплатиться за этот месяц. А так, глядишь, собственное дело начнешь, – подмигнула пожилая женщина.

Я только вздохнула. Собственное дело, как же. На что? И за комнатку я тоже травами и зельями расплачусь? Впрочем, торговля действительно шла ни шатко ни валко, да и с работой для зельевара у нас было негусто. А без лавки я теперь и подавно не представляла, куда податься.

Поэтому не стала отказываться и взяла то, что могло хоть как-то улучшить мое материальное положение. Зелья от простуды летом не нужны, а вот всяческие растирки от ушибов и надрывов спины или солнечных ожогов – очень даже. Ценных трав у нас давно не водилось, их Эльза уже несколько месяцев не закупала, по большей части обходились шалфеем да ромашкой, поэтому выбрала немного из того, что есть, и сложила в корзинку. Подумав, добавила кровохлебку, ценится она невысоко, просто в наших краях не растет, а используется много где. Пригодится.

Осталось собрать свои немногочисленные вещи: кружку, ложку, фартук, надеть шляпку, которую на прошлой неделе купила за несколько экрю. Эх, знала бы наперед – не покупала бы! Шляпка, украшенная атласными лентами, скрыла мои темно-русые волосы. А еще широкие поля защищали бледную кожу от солнца и веснушек, которые все равно умудрялись обсыпать нос и щеки.

В детстве я была светлая, родилась с длинными золотистыми волосами, потому и имя Злата родители дали. Но волосы с возрастом потемнели, а имя осталось и каждый раз вызывало вопросы у новых знакомых.

Я неторопливо брела по улице. Лето, жара, разгар дня и самый солнцепек. Мысли, куда можно податься зельевару, вяло барахтались в голове. Тем, кто есть, кроме тетушки Эльзы, помощники без надобности. Эльзе уже за семьдесят, одной вести дела тяжело, вот она и взяла меня сразу после окончания училища помогать и набираться опыта. Старушка, конечно, не стремилась к высоким заработкам, у нее четверо детей и десять внуков, которым она дома нужнее, чем в своей небольшой лавке.

Недавно ее сын так и сказал, что хочет открыть магазинчик сладостей, а мать попросил с внуками посидеть, пока жена будет за прилавком помогать. Эльза, давно подумывающая отойти от дел, согласилась.

А я осталась без работы.

Печально.

И за комнату надо заплатить, не жить же в двадцать лет с родителями? Хотя там бы меня еще и кормили бесплатно...

Нет. Я самостоятельная – и точка.

У ворот рынка, располагавшегося напротив здания ратуши – город маленький, у нас все компактно, – висела доска объявлений. В основном там висели предложения из серии «куплю-продам». Вот, например: «Прадам казу, однагодка, не катилась». «Сажены и рассада недорого». «Телега дров порубленных», «Подворье с видом на реку». Я пробежалась глазами по объявлениям и едва корзинку не выронила.

«Требуется переводчик с эльфийского языка! Срочно! Готовность к командировкам. Магический дар и образование приветствуется». И подписано: «Обращаться в ратушу».

Ничего себе! Зачем это им понадобился переводчик с эльфийского? Мы собираемся вести какие-то дела с эльфами? Да вряд ли... Какие у нас с эльфами могут быть дела? Вернее – у эльфов с нами.

Впрочем, какая разница, мне подходит! В училище мы занимались эльфийским все три года, к тому же в травничестве и зельеварении все названия на эльфийском. Да мне этот эльфийский, можно сказать, как родной. Ну или почти, освежить знания не помешает, но лучший способ изучения языка, как известно, – практика. И пусть раньше я не была так уверена в своем эльфийском, сейчас с готовностью взялась бы утверждать, а если придется – и продемонстрировать, что я на этом странном языке и говорю, и читаю, и пишу, и даже думаю.

Сорвав объявление, я пошла в здание ратуши – длинный деревянный дом в два этажа мало отличался от соседних, разве что флаг над входом висел, правда, без ветра он смотрелся выцветшей тряпкой, которой, по сути, и был. При входе объяснила цель визита разморенному жарой охраннику и по его подсказке поднялась на второй этаж. Третья дверь слева. Ага.

На мой стук отозвался недовольный голос:

– Кто там?

– Добрый день, – заглянула я и приветливо улыбнулась, как в лавке денежному покупателю. – Я по объявлению.

– Проходите. – Грузный мужчина с усами в намокшей от пота рубашке сидел за заваленным документами столом.

Я устроилась на краешке стула и сложила руки на коленях, приняв максимально благопристойный образ.

– Вы точно эльфийский знаете? – подозрительно спросил мужчина и строго посмотрел на меня.

– Конечно! – принялась заверять потенциального нанимателя. Ведь от его решения зависит, пообедаю я сегодня или нет. – Понимаете, я зельевар по образованию, у меня даже диплом есть, только не с собой, но могу чуть позже предъявить, если надо. – Хозяин кабинета отмахнулся. Так и знала, что никому-то мой диплом не нужен. – У нас все названия ингредиентов,

зелий, инструментов на эльфийском. К тому же общий курс языковедения в магическом училище преподавали.

– Хм... зельевар, значит... это хорошо. – Мужчина осмотрел меня с ног до головы. – Сейчас устроим вам небольшой экзамен, – предупредил он, а мое только успокоившееся сердце вновь забилося чаще.

Нет, я, конечно, верю в себя и очень хочу найти работу... но прям так с ходу попасть на экзамен не готова.

Собеседник встал и вышел из кабинета. Вернулся через пару минут, и не один. С ним пришел эльф! Настоящий! Высокий, худой, золотоволосый и с удлинненными ушами!

Я даже рот раскрыла от изумления. Ничего себе! Что в нашей глухомани делает эльф? Да от нас до их границы несколько недель пути!

Кашель мужчины привел меня в чувство, я быстро вскочила и раскланялась с эльфом, стараясь не очень откровенно его разглядывать.

Он был действительно высокий, не долговязый, но ощутимо выше, чем средний человек. Худой, но плечи широкие. Мне казалось, что все эльфы должны быть как тростиночки, а этот оказался довольно крупным. Впрочем, все равно худой. Лицо немного вытянутое, и собранные в высокий хвост волосы только усиливали эффект. Черты правильные и аккуратные, разве что нос длинный с широкими крыльями. А еще острые скулы, глаза зеленые и большие, но не круглые, а продолговатые. И губы, сейчас изогнутые в легкой полуулыбке. Общее выражение лица я бы назвала мечтательным.

Но самое примечательное: от правого уха вниз по шее тянулась замысловатая татуировка. Рассмотреть ее получше я не успела.

Второе покашливание окончательно вернуло меня в реальность.

– Давайте, скажите что-нибудь по-эльфийски, – предложил мужчина, неодобрительно глядя на меня.

– А что? – растерялась я.

В голову, как назло, ничего умного не приходило! И глаза так и возвращались к татуировке на шее, убегающей под воротник.

– Поздоровайтесь для начала.

– *Илиас вирту*, – запинаясь, произнесла я и покраснела. Уж «добрый день» я сказать могла, но почему-то сейчас поняла, как, наверное, глупо это прозвучало из моих уст.

А вот эльф, наоборот, просто расцвел. Улыбка у него стала шире, а блуждающий взгляд приобрел осмысленность и четко сфокусировался на мне.

– *Варден девос*, – напевно, практически в одно слово произнес он фразу «рад встрече».

– Что он сказал? – требовательно спросил потенциальный наниматель.

– Рад встрече, – перевела я. Вроде пока ничего сложного. – Еще что-нибудь спросить нужно?

– Да нет, достаточно. Вы приняты, другим кандидатам у нас все равно взяться неоткуда, а эльф уже есть, и с ним надо что-то делать, – ворчливо ответил хозяин кабинета и вернулся за свой стол. – Садитесь, чего стоите.

Я тут же села. Эльф остался стоять.

– И этому скажите, чтобы сел.

Я обернулась на эльфа. Хоть убей, не помнила, как будет «садиться» по-эльфийски.

– Эм... – я с улыбкой похлопала по стулу, как для собаки.

Не обиделся бы, а то плакала моя новая работка. Но эльф понял, улыбнулся и сел на свободный стул.

Мужчина исподлобья посмотрел на меня, но на такой жест ничего не сказал. Может, решил, что для эльфов это в порядке вещей и культуры.

– Вы говорили, что с эльфом надо что-то делать, – осторожно начала я. Ведь переводчик им требовался для чего-то. – А что именно?

– Да шут его знает. Для начала позаботиться, – не отрываясь от заполнения бумаг, недовольно пробурчал мужчина.

– А что он сам у нас делать будет? – продолжала выспрашивать я.

Могу ведь хоть что-то узнать о своей будущей работе.

– Понятия не имею. – Мужчина все-таки оторвался от бумаг и посмотрел на меня. – Он к нам сегодня появился с утра пораньше с депешей, подписанной самим королем, что поживет у нас немного в рамках какой-то посольской миссии. И ему нужно обеспечить все условия и переводчика. Что этому эльфу здесь надо – сам не знаю, но вы уж постарайтесь, чтобы он как можно быстрее все свои дела уладил и убрался. Пока что от него одни расходы и головная боль.

– А разве он не сам оплачивает свое пребывание у нас? – Не город же ему койко-место выделяет.

– Сам, но вас мы, например, за счет бюджетных средств нанимаем. В честь этого эльфа, раз уж он посол, прием надо организовать. Тоже, знаете ли, незапланированные траты. – Это явно расстраивало нанимателя. – А там еще чего потребуется. Поэтому пусть не задерживается, и без эльфов забот хватает.

Эльф все это время сидел с приклеенной улыбкой и на нас не реагировал, уйдя в глубины своей эльфийской души. Он даже глаза прикрыл и мерно дышал.

– А он точно по-нашему не понимает? – тихонько поинтересовалась я, стараясь рассмотреть его исподтишка.

– Точно, мы с ним все утро объясниться пытались, а он только улыбается и головой качает.

Пользуясь случаем, я продолжила изучать первого встреченного мною эльфа. Рубашка у него была явно из дорогой ткани. Она красиво блестела на свету, так и хотелось ее потрогать. Брюки темные, плотно сидящие на длинных худых ногах, которые эльф вытянул на половину кабинета к пушечному неудовольствию хозяина. Высокие сапоги по колено из мягкой кожи и темная куртка с капюшоном.

Почему-то куртка меня смутила. Я-то думала, что эльфы должны всегда в плащах с глубокими капюшонами ходить для таинственности, а куртка выглядела как-то слишком обычно. Да и вообще – жара на улице, какая куртка?

– А как его зовут? – Только теперь поняла, что мы до сих пор не представлены.

Хозяин кабинета страдальчески посмотрел на меня, открыл верхний ящик стола и достал гербовую бумагу.

– Там на второй и третьей строчке написано. – Мужчина протянул мне документ.

Действительно, за подписью короля. Я еще раз посмотрела на эльфа. Ничего себе, какая важная персона мне досталась!

Содержание письма было следующим: «Главе города Верхние Озерки приказываю принять представителя эльфийского посольства в человеческих землях Кариэля Висаэля Макаэля Андриэля Пятого Сына Изумрудного Клена и Легкого Ветра...»

Н-да, ну и имечко! Я еще раз оглядела эльфа. Интересно, он не будет против, если я сокращу до Кариэля? Боюсь, без бумажки я такое быстро не запомню.

«...снабдить его всем необходимым, в том числе переводчиком с эльфийского на общечеловеческий для обеспечения коммуникации и укрепления межрасовых связей. Организовать круглосуточное содействие послу во всех вопросах и оказывать любую помощь по его первому требованию».

Дальше следовала размашистая королевская подпись и сложная печать с медведем – символом нашего государства.

Очень странное место они выбрали для укрепления межрасовых связей, ничего не скажешь. Верхние Озерки, конечно, милый городок, но находятся на таком удалении от больших городов, где было бы логично всем этим заниматься... Впрочем, эльфам виднее. Мне ведь работа нужна, а тут вроде все пока неплохо идет. Когда еще появится возможность с настоящим эльфом пообщаться?

– Я со стороны нанимателя все заполнил, прошу вписать ваши данные и расписаться, что с условиями ознакомлены. – Мужчина протянул мне договор о временном найме.

Первое интересное открытие: оказывается, передо мной сидит градоправитель Верхних Озерков! Надо же! А на собраниях он как-то солиднее выглядел. Теперь всем буду рассказывать, что знакома с самим градоправителем! Хотя... нет, не буду. Наверное, я здесь вообще единственная, кто не знаком с Томасом Гудном.

А вот второе открытие немного удивило.

– Что значит: проживание на территории эльфийского посольства? – Вот уж не припомню, чтобы в наших Озерках имелось чье-либо посольство! Да еще эльфийское! – Это где?

Я пыталась вспомнить, неужели построили, пока я в училище была? Да не, мне бы о таком первым делом по возвращении рассказали.

– У эльфов с посольством все просто, – пояснил градоправитель. – Где эльф живет – там и посольство.

– Стоп! Вы хотите, чтобы я жила с эльфом? – Я посмотрела на по-прежнему неподвижного ушастого, который то ли дремал, то ли медитировал.

– Конечно, а вы как думали? – в ответ накинута на меня мистер Гудн. – Если ему что-то посреди ночи понадобится, что он будет делать? Он же по-нашему ни бе ни ме.

– Подождет до утра? – робко предположила я.

– Нет, он не должен ждать, в указе четко написано: круглосуточное содействие, – отрезал градоправитель. – Так что или вы с ним живете, или мы будем искать другого переводчика. В соседние Болотца запрос отправим, вдруг у них есть специалист.

– Нет-нет, поживу, конечно!

Я схватила контракт и, не читая дальше, подписала. К тому же главное я уже увидела: оплата пятьдесят экрю в день меня более чем устраивала.

Выбор все равно невелик, а так съеду с квартирки, не придется ее оплачивать. Подумаешь, пожить немного с эльфом, он же не мужчина, а... эльф.

– Так, надеюсь, накормить эльфа вы тоже сможете. – Мистер Гудн помахал листочком, чтобы моя подпись высохла.

– Так я переводчик или кухарка? – Нет, зря я так быстро контракт подписала.

– Пока не найдем кухарку, согласную готовить для эльфа, вам придется взять эти обязанности на себя. Не голодать же ему?

Мы с градоправителем посмотрели на эльфа. Да, держать посла голодным было бы не совсем вежливо с нашей стороны. Межрасовые коммуникации на голодный желудок укреплять как-то несподручно. К тому же жить нам все равно вместе, для себя мне бы готовить так и так пришлось...

– Вам за это доплатят, не переживайте, – с таким лицом пообещал градоправитель, словно я своими непомерными запросами пробиваю брешь в бюджете Озерков.

На этом мистер Гудн дал мне адрес, где остановился эльф, его вещи уже отнесли, оставалось забрать мои и заселиться. Сделать это предстояло как можно быстрее, градоправитель несколько раз подчеркнул, чтобы я не заставляла посла ждать и не усердствовала со сборами, ограничившись вначале минимумом вещей. Уж очень мистер Гудн надеялся, что посольская миссия у нас надолго не задержится.

Эльфа я растолкала, он действительно задремал и плохо понимал, что от него хотят, а я вот так с ходу не смогла объяснить. Пришлось под подозрительным взглядом градоправителя

брать эльфа за руку и вести за собой. Сын клена и какого-то ветра – вот и все, что я запомнила из его длинного имени. Даже странно: вроде клен и ветер оба мужского рода, как же они смогли кого-то родить? Хотя у эльфов все непросто с родством, надо будет освежить в памяти этот момент.

Пока же Кариэль, как я решила его называть, подсмотрев имя в договоре, покорно шел и выглядел исключительно безобидно. Надеюсь, так оно будет и дальше.

Эльф с любопытством крутил головой по сторонам, время от времени останавливаясь то у дома, то у клумбы, чтобы понюхать цветочек (обычный лютик, который и не пах толком) или поразиться нашей выдающейся архитектуре (один дом накренился под таким углом, что непонятно, как вообще стоял). И все мой спутник разглядывал с таким неподдельным интересом, словно все годы до этого сидел в пещере и ничего не видел. Иногда он выдавал многозначительное «Хм!» и тер гладкий подбородок. Интересно, это он успел побриться или у эльфов на лице растительности нет, все ушло в шикарные волосы?

Ничего, скоро я все выясню самым что ни на есть опытным путем.

Глава 2

Переезд

Выйдя из ратуши, я с горем пополам объяснила эльфу, что идем мы в мою квартирку, чтобы забрать вещи. Вообще, я предложила Кариэлю проводить его до «посольства», и пусть бы ждал меня там. Новоприбывший посол отказался, заверив, что ему маленький крюк не причинит неудобств. Спорить с эльфом мне не хотелось, к тому же спорить на эльфийском, который я забыла сильнее, чем казалось. А может, нам изначально не слишком-то хорошо его преподавали. Но эльф не жаловался – это главное. А еще не просил обращаться к нему полным именем, этого бы я не пережила.

Чтобы не идти в тишине, я начала показывать какие-то достопримечательности наших, прямо скажем, малопримечательных Верхних Озерков. Основное достоинство городка, безусловно, его компактность. И за десять минут мы дошли до небольшого дома, в котором под крышей и располагалась моя квартирка.

Сейчас, в жару, когда крыша нагрелась, в единственной комнатке стояла невыносимая духота. Кажется, разбей яйцо в тарелку – и получишь готовую яичницу. А то и вовсе яйцо окажется вареным.

– Эм... – я судорожно вспоминала, как будет чай по-эльфийски, а потом вспомнила кое-что получше: у меня же словарик имеется!

Подбежав к книжным полкам, я выудила из них изрядно потрепанный здоровенный талмуд, которым, если что, можно от эльфа отбиваться, да и не только от него.

– *Тианос*? – с улыбкой предложила я.

– *Эли рио*, – покачал головой Кариэль.

Я без словаря налила ему воды, уж это слово отлично помнила. Все-таки почти все зелья с него начинаются, большинство – так точно.

Вещей у меня было немного, но это если исключительно шкаф разглядывать в поисках, чего бы надеть. А если переезжать, то набиралось прилично. Поэтому я пока взяла только самое необходимое, начав со словаря, конспектов по эльфийскому, которые не помешает пролистать, повседневных платьев с бельем и предметов личной гигиены. На первое время хватит, а при возможности – перевезу остальное. И когда я только успела нажать столько барахла...

Под словарь пришлось доставать отдельную сумку, до того дурацкую, с дикой вышивкой не то цветов, не то каких-то мутировавших животных, но в другую эльфийский словарь не лез. Когда я ее покупала за символическую цену на барахолке, то думала отпороть все эти жуткие «украшательства». Но кем бы ни был мастер, изготовивший сие изделие из ткани и

разноцветных лоскутов, и каким бы психическим расстройством он ни страдал, сделал он свое детище на совесть. Ничего не отпарывалось и не отрывалось. Так и валялась сумка в недрах моего шкафа – носить стыдно, выкинуть жалко, но вот, кажется, настал ее звездный час!

Упаковав все остальное в потрепанный, доставшийся мне от бабушки дорожный саквояж, я еще раз оглядела комнату и остановила взгляд на книжных полках. Вдруг там найдется что-то еще, что сможет мне помочь?

Так, что я вообще знала об эльфах? Крайне мало, если честно. И большая часть знаний была почерпнута из любовных романов. Нет, книжки, конечно, попадались интересные, но сомневаюсь, что на них стоит ориентироваться. Хотя... Я достала два небольших томика с полки. В них человеческая девушка волею случая попадает к эльфам и живет с ними, обучаясь традициям и обычаям. В принципе, неплохо написано. Кажется, там достаточно много внимания уделялось эльфийскому быту и культуре. Правда, это я по большей части пролистывала при чтении, меня куда сильнее интересовал любовный треугольник. В девушку влюбились два брата-эльфа и принялись соперничать друг с другом. В итоге все закончилось пышной свадьбой всех троих: оказывается, у эльфов допустимы тройственные союзы. А столько слез было пролито вместе с героиней за два тома из-за невозможности выбрать между двумя одинаково любимыми...

В общем, эту диалогию я захватила. На досуге перечитаю хотя бы то, что посвящено эльфийскому укладу и традициям. Других источников информации у меня все равно не имелось. Может, в местную библиотеку заглянуть? А то обижу посла ненароком исключительно из-за своего невежества.

Эльф вел себя образцово-показательно. Помыл за собой стакан и поставил его на сушку, без просьб подхватил мой саквояж и пропустил даму, то бишь меня, вперед, прикрыв за нами дверь.

Лишних вопросов Кариэль не задавал, поддерживать беседу с ним не требовалось. Более того, создавалось впечатление, что он и без меня отлично знал, куда нужно идти. Хотя здесь как раз ничего удивительного: в наших трех улицах и двух переулках сложно заблудиться.

Дом для эльфийского посольства выделили очень даже неплохой, особенно по местным меркам. Новенький, двухэтажный, из хорошо подогнанных бревен. На первом этаже просторная светлая кухня, гостиная и ванная комната, оборудованная нагревательными кристаллами! Надо же! Со времен училища их не видела. Правда, туалет все равно во дворе, но ничего, зато помыться есть где. А на втором этаже-мансарде две спальни со всем необходимым. Накрахмаленное белье аккуратной стопочкой лежало на кровати возле горы подушек. Я осторожно заглянула в спальню к Кариэлю, убедившись, что тот знает, как обращаться с постельными принадлежностями и сноровисто надевает пододеяльник на одеяло.

Теперь нужно разведать, что у нас на кухне.

Разведка меня озадачила. Дом действительно был оборудован по последнему слову магической мысли, у нас в училище стояли допотопные плиты, здесь же все новехонькое, только от бытовых артефакторов. И морозильный ящик, и плита, и греющий контур, подающий теплую воду...

Неужто градоправитель для себя дом справил, а пришлось эльфа заселять? Тогда понятно, почему ему хочется, чтобы посол быстрее убрался восвояси.

А если Кариэль у нас надолго?

Пока я изучала богатый запас продуктов, прикидывая, что можно из этого на скорую руку приготовить, ко мне подкрался эльф.

В момент, когда у меня над ухом кашлянули, я как раз держала сковородку. Замах вышел короткий, эльф увернулся в самый последний миг, и увесистая чугунная посуда просвистела прямо перед его длинным носом.

Мы, одинаково ошарашенные произошедшим, несколько секунд смотрели друг на друга.

– Про... э-э-э... – Все нормальные эльфийские слова вылетели из головы, зато человеческие ругательства всплыли на поверхность и неудержимо рвались с языка, который я от греха прикусила.

– *Диар*, – извинился пришедший в себя первым эльф, осторожно отодвигая сковородку подальше. – *Лаитар сивьен галь*.

Последнюю фразу я не поняла, а словарика под рукой не имелось (к счастью для нас обоих! От него увернуться сложнее!), так что я только кивнула и на всякий случай сама отступила на пару шагов, по-прежнему крепко сжимая сковородку подрагивающей рукой.

Эльф же тоже решил не искушать судьбу и вышел из кухни. Наблюдая за тем, как бесшумно он ходит, ступая по-кошачьи мягко и плавно (ни одна половица его не выдала!), я с грустью подумала, что жить с ним не так-то просто и впору заготавливать успокоительные настойки.

Готовила я нормально с учетом своих скромных потребностей, чай, мы люди простые, незнатные, как говорится, чем богаты и что Бог пошлет. В училище имелась кухня, на которой студенты варили как заданные в качестве домашки зелья, так и стряпали еду. И поскольку готовилось все подчас в одинаковых кастрюлях, важно было не перепутать, где твой суп, а где соседское зелье для прочистки кишечника. Ингредиенты тоже порой отличались мало, трава – она и в супе трава. А магическая составляющая, как известно, не пахнет.

Порой недоразумения случались.

Но готовить я там научилась на всю оставшуюся жизнь. Без изысков, откуда бы им взяться на скромную стипендию? Зато сытно. До недавних пор меня все устраивало. Только нормально ли это для посла? Вдруг ему нужна соответствующая статусу кухня?

В народе упорно ходили слухи, что эльфы питаются нектаром и зеленью, причем сырой. Единение с природой, все дела. Глядя на рослого и плечистого посла, как-то не верилось, что это все он наел, сидя на овощах и фруктах. Да и не представляла я Кариэля обгладывающим листья с ветки или под полным укоризны взглядом буренки щиплющим молодую зелень.

От воображаемой картины пасущихся на лугу эльфов у меня вырвался нервный смешок. Нет уж, сегодня на ужин будет жареная телятина, как раз в морозильнике лежит хороший кусок. Прямо в ее соку молодую картошку обжарю, которую пока даже чистить не надо – кожура тонюсенькая. И на всякий случай морковку помою и почищу, вдруг Кариэль все-таки не ест мясо?

Посол мясо ел, да еще как. За обе щеки уплетал, за длинными ушами хрустело. Я себе сразу отложила в тарелку, поняв, что такими темпами останусь без ужина. На морковку Кариэль даже не взглянул, налегая на телятину с жареной картошкой. Его и приглашать не пришлось, как только кухня, а за ней и весь дом наполнились вкусными ароматами, эльф заглянул сам. На сей раз осторожно и соблюдая дистанцию.

Выглядел он свежим и бодрым, наверняка успел помыться с дороги и переодеться. Теперь на нем была обычная летняя рубашка без рукавов и тонкие хлопковые брюки, обуться посол не соизволил и шлепал по полу длинными, но изящными ступнями.

Что самое интересное, татуировка у него оказалась не одна. Или одна, но большая. Рисунок вился по всей правой руке. Очень долго присматриваясь, я с удивлением поняла, что это не абстрактный узор, а стилизованные буквы. Но чтобы прочесть слово полностью, нужно увидеть эльфа без рубашки вообще. Да и вряд ли бы мне это сильно помогло, судя по окончанию «тиль», останавливающемуся на запястье, – это старозельфийское наречие. Такое в училищах не проходят, разве что спецкурсом в академиях магии на занятиях по расоведению или особенностях магоприменения других народов – смотря что за надпись. И то не факт.

Спросить прямо, что у Кариэля за татуировка такая интересная, я как-то не решилась. Мало ли это древний эльфийский обычай? Или себя душой выставлю, или на негодование посла за излишнее любопытство нарвусь.

Зато эльф не стеснялся и, утолив первый голод, принялся сыпать вопросами, да так активно, что мне пришлось сбегать за словарем. Хорошо, что он у меня как эльфийско-всеобщий, так и всеобще-эльфийский, поэтому можно смотреть и перевод слов Кариэля, и для себя искать. Иногда из-за певучего и мелодичного произношения понять, что вообще сказал эльф, мне не удавалось. Тогда Кариэль искал сам и тыкал пальцем. Я в ответ листала другую часть словаря и показывала уже ему.

Так мы умудрились неплохо поговорить. Я рассказала, что являюсь дипломированным зельеваром и отлично разбираюсь в травах. Эльф очень обрадовался, потому что, оказывается, именно некое сырье для зелий и привело его в наши края. Какое именно, он то ли сам не знал, то ли в словарики не нашел, в любом случае мы договорились пройтись по лавкам зельеваров, коих у нас насчитывалось еще три, познакомиться со всеми и узнать, где и какие травы и ингредиенты они берут.

Правда, я совсем не уверена, что нам так просто все расскажут и покажут, но Кариэль отчего-то не сомневался, что с ним будут сотрудничать, и остался весьма доволен своим переводчиком. Даже со стола убрать помог, заодно спросив, зачем я почистила морковь? С ответом я не нашлась, сочтя за лучшее забрать морковку себе – потом сгрызу. Очень приятно что-то поесть за конспектами по эльфийскому, над которыми я вечно засыпала – певучий язык отлично убаюкивал.

Так прошел наш первый совместный вечер под одной крышей. Ничего страшного.

Глава 3

Алхимическая лаборатория Лумье

Утром эльф нашелся внизу, пробуящим заварку... на зуб. Брал чайнку из банки, клал на язык, разжевывал ее несколько секунд, думал и переходил к следующей банке.

Я так и застыла с открытым ртом. Видимо, эльфу все-таки не хватало травы, он уже заварку жует, самую вкусную, поди, выбирает...

– *Арэде вирао*, – пожелал он мне доброго утра, наконец заметив.

– Ага, – кивнула я, хлопая глазами.

Словарь остался наверху, бежать за ним не хотелось, сама справлюсь. Не зря же весь прошлый вечер сидела за конспектами. Да и слов тут не требовалось: просто достала еще не опробованную эльфом жестяную банку с заваркой, небольшую тарелочку и насыпала в нее. Чай был ягодный, с кусочками клубники, ежевики и малины. Эльфу должно понравиться.

– *Кушайте с удовольствием*, – четко выговаривая слова, произнесла я заученную вчера фразу на эльфийском.

Кариэль с легким недоумением взглянул на меня, но быстро все понял, поблагодарил и забрал тарелку, удалившись за стол.

Я же осталась жарить нам сырники, еще вчера заметила отличный творог.

Настроение у меня было прекрасное. Работа несложная, жильем обеспечивают, едой тоже. Глядишь, и эльфийский подтяну. Вдруг действительно удастся скопить неплохую сумму и уехать в столицу? В резюме укажу: свободный эльфийский и работа при эльфийском посольстве.

Может, даже этот Кариэль Микаэль и кто-то там еще согласится рекомендательное письмо написать...

Замечтавшись, я едва не сожгла сырники, хорошо, эльф с его чутким обонянием вмешался, только с одной стороны немного пережарила.

Сметана тоже в наличии имелась, как и разнообразные варенья, которые я разлила по блюдецкам и выставила на стол. Как говорится, чем богаты.

Тарелочка из-под заварки сияла чистотой, Кариэль ни одной чайинки не оставил, видимо, проголодался. При этом и на сырники накинута с подозрительным аппетитом. Правда, сначала долго их обнюхивал, очень осторожно пробовал варенья и даже чай, который я заварила, отпил аккуратно и прислушался к ощущениям. Возможно, у него желудок больной? Надо будет спросить, я как раз знаю парочку хороших зелий: и желудок лечат, и пищеварение улучшают. Только сначала в словаре посмотрю, как это по-эльфийски будет.

После завтрака эльф объявил о намерении прогуляться по лавкам, начать с зельеваров, а следом, если останется время, заглянуть и в другие.

Я кивнула, помыла посуду – правило, вбитое в училище: никогда не оставлять грязную посуду ни в лаборатории, ни на кухне.

Собралась я быстро, хорошо, когда на выбор всего два платья, одно из которых помялось в саквояже. Единственное, что удручало, это сумка, куда я убрала словарь. Весить она сразу начала столько, что плечо заранее заболело. Но вес – не самое страшное. Самое страшное – сама сумка.

Я в очередной раз попыталась отодрать от нее дурацкие ленты, но они были прикреплены не иначе как магией. Можно, конечно, ножницами спороть, но тогда придется долго возиться, чтобы убрать обрезки. Вряд ли посол согласится столько ждать.

С другой стороны, надо быть проще. Я же не на бал собираюсь. Удобная вместительная сумка – и ладно. Именно это я себе повторяла, спускаясь вниз к ожидающему меня Кариэлю.

Сумку он, естественно, заметил, ее сложно не заметить.

– *От злых духов и сглаза?* – спросил эльф, кивнув на мой чудовищный аксессуар.

– *От воров*, – уточнила я, решив, что действительно только совсем уж отчаявшийся воришка полезет в такую сумочку за добычей.

А если все-таки полезет, его ждет неприятный сюрприз – огромный тяжеленный словарь.

День снова выдался жаркий, но посол, сегодня одетый практически по-домашнему, совершенно не замечал жары и солнцепека. Он бодро шагал рядом со мной, преисполненный важностью своей миссии.

Первой остановкой стала алхимическая лавка магистра Лумье. Он, в отличие от меня, был выпускником магической академии, чем ужасно гордился. Хотя вряд ли магистр мог назваться хорошим специалистом, иначе бы нашел место поинтереснее Озерков. Впрочем, к нам он себя относил весьма условно, предпочитая именоваться не зельеваром, а алхимиком.

У него и лавка называлась не лавка, а «Алхимическая лаборатория Лумье».

Моя прежняя начальница по-доброму посмеивалась над ним, не считая за конкурента. Его зелья стоили втридорога, а по эффекту мало отличались от наших. Разумеется, люди это тоже понимали и не спешили переплачивать за высшее магическое образование зельевара. То есть алхимика, конечно.

Сейчас магистр привычно скучал за прилавком, но увидев эльфа, пусть и в моей скромной компании, тут же встрепенулся.

– Эмм... *Приветствую!* – быстро сориентировался он.

Кариэль обрадовался еще одному знающему его язык и тут же выдал какую-то длинную фразу на эльфийском. Судя по лицу алхимика, ни он, ни я ее смысла не уловили.

Тогда посол обернулся ко мне.

– Да-да, – поняла я, пока он не сказал что-то еще.

Вытащила из своей монструозной сумки словарь, тяжело грохнув его на прилавок, и принялась листать.

– Ммм... милочка, – обратился Лумье уже ко мне. – А не объясните ли вы мне, что происходит?

– Не сбивайте, – шикнула на него вместо ответа.

Фразу я запомнила и основные слова из нее уже нашла.

Одно преимущество у эльфийского все же было: слова писались именно так, как слышались. Проблема в том, что выговор у эльфов... непростой.

– Так, – закончила перевод я. – Это эльфийский посол Кариэль, – я вытащила шпаргалку и дальше зачитала по ней: – Висаэль Макаэль Андриэль Пятый Сын Изумрудного Клена и Легкого Ветра, – здесь сделала паузу, чтобы магистр проникся важностью посетившего его клиента, а заодно сама отдышалась. – Так вот, Кариэль ищет новых поставщиков сырья и зелий для эльфийских земель! – торжественно объявила я, таки переведя эльфийскую фразу.

А после, поняв, что именно сказала, посмотрела на не менее изумленного магистра. На его его лице также читалось: зачем эльфам, чье сырье всегда считалось лучшим, а зелья эталонными, другие поставщики?

– У нас тут проходит укрепление межрасовых связей, – начала выкручиваться я. Можно подумать, по моей инициативе эльфийский посол приехал в Озерки. – Взаимопроникновение культур, новый курс на дружбу народов.

– Так это он по адресу! – обрадовался магистр. – У меня самые лучшие зелья! И не только в Верхних Озерках, но и во всей провинции Лебеды! Да они и в столице пользуются спросом, так и переведи!

Я скептически взглянула на магистра, но как-то перевела, что он хороший специалист. Магистр важно кивал, но молча. Видимо, курс эльфийского в академии магии не сильно-то лучше нашего, училищного.

– *Тогда я бы хотел ознакомиться с вашими зельями, оценить качество сырья и процесс производства,* – выдал новую порцию эльфийского Кариэль, которую я несколько минут переводила на общечеловеческий.

– *По итогу я выберу самого лучшего и достойного поставщика,* – закончил эльф, за что я была ему несказанно благодарна.

– Дальше можно и не ходить, – высокомерно заметил магистр, поглядывая и на меня.

Разумеется, он был в курсе, что я помогала старой Эльзе. А я была в курсе их давней и взаимной нелюбви. Впрочем, не только их: зельевары Верхних Озерков никогда не жили дружно и пытались вставлять друг другу палки в колеса. То лучшее сырье перехватят у конкурента, то крупный заказ подрежут.

Магистр Лумье без уговоров согласился проводить нас в святая святых – свою лабораторию, чтобы эльф лично убедился в качестве сырья, новейшей аппаратуре и ответственном подходе к делу зельевара. Простите, алхимика.

В лаборатории действительно нашлось на что посмотреть. Тетушка Эльза работала по старинке, не используя новое оборудование, предпочитая «старое, но проверенное». Магистр же придерживался иных взглядов, у него имелся кристаллизатор последней модели, я такой разве что на выставке видела; осушитель, которым Эльза не пользовалась; эксикатор, с которым я последний раз работала в училище...

Эх, как бы это все облегчило жизнь зельевару! Но тетушка не гналась за заработком, занимаясь любимым делом, и не уставала повторять, что качество важнее количества. Хотя современное оборудование позволяло без потерь достичь и того и другого.

– Нравится? – самодовольно спросил магистр Лумье, пользуясь тем, что эльф куда больше интересовался сырьем и готовыми зельями, чем оснащением лаборатории.

– Да, – не стала отрицать очевидное я.

– Если этот, как его там... эмм... посол, в общем, выберет именно меня, то возьму тебя помощницей, – огорошил магистр. – Я же в курсе, что старая Эльза наконец прикрыла свою... эмм... скажем так... лавочку, и ты осталась без работы.

– Как видите, уже новую нашла, – не преминула заметить я.

– Так посол же у нас... эмм... не навсегда, – ничуть не смутился магистр. – Да и в целом девушка ты, эмм... миленькая, с каким-никаким образованием.

Последнее точно можно было не добавлять! Да, магическое училище это не академия, но подготовка там будь здоров!

К тому же его, долговязого, сутулого, лысоватого и в целом какого-то нескладного миленьким никак не назовешь.

– А я мужчина видный, неженатый, – для себя алхимик находил лестные эпитеты куда быстрее и без запинок, – и без пяти минут поставщик для эльфийских земель.

– Последнее еще не решено, – отбрила я нахального магистра.

Да и с первым я бы поспорила, но тут заметила, как Кариэль откупоривает одну из склянок и...

– Нет!

Я выхватила у эльфа колбу. Он вообще что-нибудь слышал о технике безопасности?

Кариэль стоял и непонимающе хлопал глазами. Ах да, он же не понимает по-нашему.

Листать словарь, держа колбу, было несподручно, так что я просто наглядно показала, как нужно нюхать. Колба на удалении от лица, другой рукой помахать в свою сторону.

Эльф кивнул, взял другую колбу и повторил мой жест. Отлично, быстро учится.

Но, видимо, рано я его похвалила. Очередная колба, к которой потянулся эльф, качнулась и, не устояв, полетела вниз.

Лабораторию тут же затянуло едким щипучим дымом.

– *Кариэль, уходи!* – крикнула я и, закашлявшись, бросилась к выходу, где с кем-то столкнулась.

Только это оказался не эльф, а Лумье. Выскочив в основной зал и открыв нараспашку окна, алхимик выдохнул. Я же не могла расслабиться. Из лаборатории по-прежнему валил дым, а посол не спешил появляться.

– Кариэль! – позвала я, подойдя ближе и закрыв нос локтем.

Но эльф так и не выбегал.

А вдруг ему стало плохо?!

Мы с алхимиком переглянулись и кинулись обратно спасать посла. Густой сизый дым так плотно затянул лабораторию, что я даже пальцев на вытянутой руке не видела. Да что там пальцы! И локтей не видеть!

– Кариэ... Кхе-кхе! – Горло нещадно драло.

От неприятного запаха и нехватки воздуха быстро закружилась голова, и в какой-то момент я почувствовала, что падаю.

Меня поймала сильная рука и потащила к выходу. В полубреду я отметила, что алхимика эльф тоже прихватил, он буквально болтался у посла под мышкой.

Так втроем мы и вывалились на улицу, хотя запах, напоминавший аммиачный, прочно засел в носу. И с одежды его наверняка просто так не выведешь.

– Почему вы сразу не побежали? – накинулась я на посла, но он непонимающе захлопал глазами.

Так что оставалось махнуть рукой, сейчас и по-человечески говорить не хотелось, глаза слезились, горло саднило, голова болела – в таком состоянии только эльфийский вспоминать.

Алхимик, продышавшись, вернулся в лавку и все-таки сумел активировать вытяжку в лаборатории. Правда, полностью запах еще долго не выветрится, но хотя бы несколько минут там находиться можно без ущерба здоровью.

Эльф выглядел сконфуженным и подавленным, честно предложив компенсировать неудобства.

Магистр тяжело вздохнул, снова закашлялся и отказался.

– Напомни ему про это, когда он будет выбирать поставщика, – наказал мне Лумье на прощание.

Я кивнула. Напомню обязательно. Когда со мной будут расплачиваться.

И все же посол сумел сгладить инцидент, заказав алхимику несколько сложных и редких зелий и оставив за них стопроцентную предоплату. От работы Лумье отказываться не стал, пообещав изготовить все в лучшем виде и в кратчайшие сроки. Разумеется, как только лаборатория станет вновь пригодной для работы.

Я совершенно бездумно переводила все по словарю. Голова после случившегося работала плохо, да и сам эльф выглядел неважно, что неудивительно – дольше всех пробыл в лаборатории. Так что на сегодня походы по лавкам решено было прекратить.

Вот тебе и сходили к зельевару. Ладно, к алхимику.

Глава 4

Любопытство не порок

Я решила, что раз делать все равно нечего – вряд ли посол уйдет куда-то в таком состоянии, – мне стоит воспользоваться возможностью и быстрее освободить квартиру. Через два дня подходил срок очередной оплаты, а хозяйке палец в рот не клади: удержишься на денек – платить будешь за весь месяц. Мне бы такую деловую хватку.

Эльф все еще страдал у себя, но стоило мне зайти, как он мужественно поднялся с кровати и даже почти не пошатнулся. Чуть-чуть ведь, как известно, не считается.

Я откашлялась и достала заранее заготовленную бумажку, с которой зачитала, что собираюсь идти за оставшимися в квартире вещами, и уже почти развернулась, как посол, будь он неладен, произнес фразу на своем эльфийском. И это было не пожелание доброго пути!

Что за нелюдь, а? Вот зачем все так усложнять?

Со вздохом я вернулась к себе в комнату, проговаривая фразу, достала словарь и убедилась в предположении, что эльф предложил пойти вместе.

Первым порывом было согласиться – самой спокойнее, когда вверенный мне эльф под присмотром. Но потом представила, как складываю трусики и бюстье под внимательным взглядом Кариэля, и передумала. Все равно бы извозчика пришлось нанимать, не посла же навьючивать. И вообще, пусть лучше дома посидит, целее будут и он, и мои нервы.

Так что, зачитав послу ответ, что пусть уважаемый Кариэль отдыхает, а я уж как-нибудь сама, поскорее сбежала из дома, пока эльф опять не заговорил. Соблазн запереть его на замок был велик, но, наверное, это не слишком гостеприимно и дружелюбно. С послами так не поступают.

Едва ли не бодрой трусой я добралась до дома, забежала на свой второй этаж и вытащила из-под кровати огромный чемодан, который купила по случаю отъезда в училище. Помню, как ликовала, когда у меня обнаружился пусть и слабенький, но магический дар. А уж с какой завистью на меня смотрели братья и сестры! Собственно, их у меня равное количество – два брата и две сестры, а я средняя по возрасту. Правда, недовольство родителей несколько омрачало картину, но я была слишком счастлива возможности вырваться. Жизнь в деревне среди грядок и кур меня никогда не прельщала, как и братьев с сестрами, но у них особого выбора не имелось.

К сожалению, быстро выяснилось, что моего дара слишком мало для чего-то серьезного, так что великой магичкой мне не стать. Но я и не претендовала, любая работа интереснее огорода – так я думала, пока не начались практические занятия, где ты сутками варишь зелье,

отмеряя по грамму каждого ингредиента, без возможности отлучиться даже в туалет, отвернуться или лишний раз моргнуть. Моргать вообще страшно – есть серьезный риск закрыть глаза слишком надолго и уснуть. Все это на ногах, над кипящим и парящим котлом...

И все же я не жалела о сделанном выборе. Есть в работе зельевара что-то такое, что заставляет чувствовать себя настоящей женщиной, то бишь ведьмой из старых сказок, которыми пугали нас в детстве родители. Забавный факт, что их дочь в итоге выросла тем самым объектом-страшилкой.

Сначала в чемодан я старалась складывать все аккуратно, чтобы потом меньше гладить. Но вещей даже для него одного оказалось слишком много, пришлось утрамбовать и разложить то, что не влезло, еще по двум объемным сумкам, которыми родители передавали мне «урожай». Осталось стащить все добро вниз и найти извозчика...

– Злата! – как обычно без стука влетела ко мне квартирная хозяйка. – Неужели ты съезжаешь?!

И столько сожаления в голосе, что я почти поверила в ее искренность. Но за год, что я здесь прожила, неплохо успела изучить непростой характер Маризы Брон, склочной, вредной, любящей цепляться к любой мелочи. Если бы не минимальная оплата – давно бы съехала, а так приходилось терпеть не лучшие условия и саму хозяйку, высокую и худую как жердь женщину, вечно сующую свой длинный нос в чужие дела.

– Как видите, – сухо ответила я, примериваясь к первой сумке.

– И куда же? – не собиралась отставать хозяйка.

– В эльфийское посольство. – Смысла придумывать или врать не было, лучше всего сказать как есть.

Если в наших Озерках и существовало что-то быстрое, то это новости, разлетающиеся с магической скоростью.

– Так это правда?! – Тонкие, как ниточка, брови взлетели вверх к жидким волосам, стянутым в пучок.

– Да, устроилась туда на временную должность перевод...

Договорить мне дали, как и опомниться. Мариза буквально накинулась на меня, схватила за руку и потащила вниз. Брошенные сумки и чемодан с укором смотрели мне вслед.

– Не могу же я просто так тебя отпустить, – приговаривала хозяйка, запихнув к себе на кухню и усадив за большой круглый стол, ощутимо надавив на плечи. – Столько времени под одной крышей провели, давай хотя бы чай попьем на прощание! Ты какой любишь? Черный? Травяной? Цветочный? А печенье хочешь? У меня крендельки где-то лежали...

Я ошалело наблюдала, как хозяйка суетится у плиты, ставя чайник, насыпая в вазочку всевозможного печенья, конфет, вафель. Из холодильного ящика появились сыры и колбасы. Не прошло и пяти минут, как передо мной стоял накрытый стол, ломящийся от угощений. За таким вдесятером чаевничать можно.

– У меня великолепный цветочный чай. – Мариза разлила ароматный напиток по кружкам. – Может, чего-нибудь еще?

Я обвела взглядом угощения и покачала головой. Такой щедрости за хозяйкой, у которой и лишнего осветительного артефакта, стоящего сушие пустяки, не допросишься, никак не ожидала. Впрочем, дело ведь не во внезапно проснувшейся любви к квартирантке.

В глазах Маризы отчетливо читалось: «Сплетни! Свежие сплетни! Нужно все выпытать, пока она не уехала, а потом рассказать соседкам!»

– Вообще-то у меня много дел, – попыталась отказаться я.

– Десять минут любые дела могут подождать, – отмахнулась женщина, накладывая мне в отдельную тарелочку вкусностей. – Так к нам правда приехал эльф?

– Правда, – со вздохом согласилась я, беря кренделек.

– А кто именно? Красивый? Холостой? Он один или будут еще эльфы? А что им нужно?

От такого количества вопросов голова пошла кругом, а кренделек застрял где-то в горле, пришлось срочно запивать его чаем.

– Обычный эльф, – небрежно пожала плечами в ответ, словно сама видела кучу представителей лесного народа, а не одного-единственного, непонятно каким ветром занесенного в Озерки.

– Один?

– Да.

Тут бы с одним разобраться...

– Женатый? – продолжала допрос Мариза, подливая мне чая.

– Не знаю. – Я поглядывала на дверь, всерьез рассматривая возможность встать и убежать.

Но не бросать же вещи!

Поняв, что внятных ответов от меня не добиться, хозяйка сменила тактику.

– Злата, а хочешь, я сохраню за тобой комнату? Бесплатно, разумеется! – зашла она с другой стороны.

Хорошо, что я кружку на стол поставила, а то бы точно уронила и разлила. Хотя, чувствую, и это бы не изменило благодушия Маризы.

Раньше я у нее и день отсрочки оплаты выпросить не могла – Эльза не всегда рассчитывалась со мной в срок. А тут такая невиданная щедрость!

– Будешь заходить ко мне иногда на чай, – продолжала зазывать хозяйка.

– Нет, спасибо, – твердо отказалась я, заодно отодвигая подальше чай и блюдо с угощениями. – Не уверена, что у меня будет достаточно свободного времени и что после окончания работы переводчиком не уеду из Озерков.

– Даже так, – с придыханием произнесла Мариза, явно ожидая новых подробностей.

– Спасибо за гостеприимство, – поблагодарила я.

– Злата, ты все-таки узнай, холостой он или нет? – донеслось мне в спину.

Обязательно! И непременно зайду на чай, чтобы все рассказать!

Я со злостью распахнула дверь в комнатку, так и не ставшую мне вторым домом. В общежитии училища с тремя соседками и то спокойнее жилось! Лучше бы Мариза сумки донести помогла. А еще лучше – чемодан, с вещами совершенно неподъемный. По ступеням тащить его пришлось волоком.

Оставив вещи в доме у двери, я отправилась искать извозчика, согласного за небольшую доплату помочь с багажом. Хозяйки уже и след простыл, наверное, унеслась к подружкам рассказывать про меня и эльфа. Ну и ладно! Накоплю денег и уеду, наконец, из Озерков! Права Эльза, нечего мне здесь делать.

Немногим ранее...

Каризель еще несколько минут постоял возле окна за шторой, убеждаясь, что девушка ушла. Злата – так звали его переводчицу – не слишком желала брать его с собой, а он не собирався настаивать. Иначе когда потом выпадет шанс осмотреть ее комнату?

Дом эльф проверил в первый же день, не найдя в нем ничего примечательного. Единственное, что осталось для него закрытым, – комната переводчицы. Впрочем, переводчица из нее была как из Каризеля посол, такое кошмарное владение языком нужно еще поискать. Но Каризель и не ждал многого от Верхних Озерков, а вот что стало для него полной неожиданностью, так это специализация зельевара у «переводчицы». Удивительно, когда он ищет зельевара или травника, рядом с ним оказывается именно зельевар. Совпадение? В них эльф давно не верил.

Во рту стояла противная горечь универсального антидота, который пришлось принять в лаборатории алхимика, чтобы нормально дышать едким паром. Как еще переключить внимание и отвлечь хозяина лавки, бдительно следящего за посетителями, Кариэль тогда не придумал. Теперь мучиться придется минимум до завтрашнего утра. И это тоже не улучшило настроения. Копаться в чужих вещах было одной из самых нелюбимых частей его работы. А уж в женских вещах...

Перед тем как зайти к Злате, эльф как следует проверил комнату и непосредственно дверь на наличие сигналок, ловушек или защиты, но ничего не нашел. Тут обольщаться не стоило, он тоже не озаботился защитой личного пространства, тончайшая паутинка на полу, дабы узнать о вторжении, не в счет. Зато на дом и прилегающий участок несколько защитных заклинаний наложил. На всякий случай.

Сама комната мало отличалась от его, разве что хранила следы поспешных сборов. Еще не беспорядок, но уже и не образцовая чистота. Действительно ли девушка так спешила за оставшимися вещами или там что-то другое?

Кариэль еще вчера, пока нес ее потерянный саквояж, сделал быструю проверку. А сейчас только убедился, что кроме нескольких зелий (безобидных, это Кариэль сразу выяснил) у Златы с собой ничего не было. В целом на этом можно уходить, но взгляд эльфа зацепился за раскрытый словарь – старое, редкое и весьма неплохое издание. Тут же вспомнилась и жуткая сумка, в которой его таскала девушка. С ее образом и миловидной внешностью черная сумка с дикой вышивкой никак не вязалась, так что, не удержавшись, эльф достал странный аксессуар, даже в комнате выглядевший неуместно, не то что на худеньком девичьем плечике.

На вид самая обычная сумка, пусть и страшная. На поверку тоже. Хотя... Татуировка отозвалась легким покалыванием, и эльф непроизвольно потер руку. Так и не привык к своему нравному «украшению». Но к сумке присмотрелся получше.

И чем дольше смотрел на сумку, тем отчетливее видел магическое плетение, проявляющееся нехотя, сопротивляясь его магии. Заложенные заклинания он разобрать не сумел, но точно не уменьшение веса или объема. Что-то старое, если не сказать – древнее, из давно запрещенного.

Откуда же такая занятная вещица у простого зельевара и переводчицы по совместительству? С этой Златой определенно стоило быть повнимательнее.

Кариэль осторожно вернул сумку на то же место, где взял. Тщательно затер следы своего присутствия, в том числе и магические.

Больше в комнате, которую он не поленился осмотреть повторно, ничего интересного не обнаружилось, пусть сумка все не шла у него из головы. Был бы он артефактором, наверное, сумел бы понять ее суть. Так оставалось лишь гадать.

Последнее, что он с любопытством заметил, – два небольших потерянных томиков женской сентиментальной прозы. Ничего необычного, разве что название «Отданная эльфам за долги брата» несколько... обескуражило.

О подобной практике возвращения долгов Кариэлю раньше слышать не доводилось. Рабства у них никогда не существовало, да и серьезные долги обычная женщина вряд ли отработает, а сильная магичка добровольно никуда не пойдет.

Заинтересовавшись, эльф вытащил первую книгу, отметив обложку с девушкой в традиционной эльфийской одежде (с поправками на фантазию художника, добавившего ей прозрачности) и двумя крепкими эльфами в одних штанах без рубашек.

Усмехнувшись, Кариэль вышел из комнаты девушки, прихватив томик с собой – исключительно скоротать вечер. До возвращения Златы вернет на место.

Глава 5

Бытовуха по-эльфийски

– А тут взаправду настоящий эльф живет? – спросил извозчик, старенький дедок, с которым мы вместе закидывали в его повозку чемодан и сумки.

– Правда, – протянула я.

Уже весь город в курсе.

– А глянуть на него можно? Одним глазком, – начал подмигивать тем самым глазком дед.

– Нет, ему это не нравится, – решила я за эльфа.

А то знаю я наших озерковских: один раз согласишься, так все начнут проситься.

– Какие эти эльфы непростые, – вздохнул извозчик и нехотя слез, чтобы помочь мне с чемоданом.

Мы вместе дотащили вещи до крыльца, на котором нас и встретил посол.

– Ничего себе, здоровый какой! – то ли восхитился, то ли поразился дед. – Такой мужик в доме, а я, значит, корячусь!

– Так он же эльф и посол! – встала я на защиту Кариэля.

– И что с того, что посол? У нас градоправитель давеча забор у ратуши чинил. И урожай копать в прошлом году ездил, – не отставал вредный старикан. – И этот бы не переломился.

Словно в подтверждение его слов, Кариэль легко поднял чемодан и занес его через крыльцо в дом.

– Вишь, – кивнул старик. – Сразу б ему сказала, он бы и донес. Спасибо, добрый человек!

– Он эльф, – из вредности поправила я.

– Все равно добрый. И старость уважает. С тебя десять экрю.

– Так пять экрю было за доставку вещей, а вы мне их не донесли, – решила поторговаться я.

– Я попытался, но куда ж мне тягаться с эльфом. Да еще и с самим послом, – важно подняв палец, добавил извозчик.

Вот же!

Я отсчитала монеты, подхватила сумки и зашла в дом. Кариэль как раз спускался со второго этажа, видимо, сразу в комнату мой чемодан отнес. А у меня же там беспорядок!

Сумки он тоже без слов (хвала богам!) взял и понес наверх. Чемодан, оказывается, ждал меня возле двери, и я больше жестами, чем словами уверила эльфа, что дальше справлюсь сама.

Решив разобрать вещи потом, я быстренько переоделась в домашнее платье и спустилась вниз, где меня ждал еще один сюрприз. Посол готовил. Сам. Еще и какую-то песенку мурлыкал себе под нос. Весьма мелодично, кстати, впрочем, на эльфийском даже насвистывание получается мелодичнее.

И готовил Кариэль получше меня, нежнейшая отбивная с интересным кисло-сладким соусом была выше всяких похвал. Хотя я все равно заранее посмотрела в словаре, как отблагодарить посла за ужин.

К ужину прилагалась бутылка эльфийского нектара, который Кариэль разлил по бокалам.

– Расскажи о себе, – попросил он, когда с ужином было покончено.

Я неопределенно пожала плечами, как-то и нечего рассказывать.

– У меня большая семья, – начала я, вспоминая фразы из учебника. – Родители, братья и сестры. Еще есть дяди и тети, двоюродные и троюродные братья с сестрами, бабушки и дедушки.

И когда все собираются вместе, это нужно просто принять и пережить, как очередное испытание судьбы. Тетушки привычно будут сетовать, что я не туда свернула, ушла на скользкую дорожку магички, и сватать своих знакомых мужчин. Мама начнет вздыхать, слушая, какая у нее непутевая средняя дочка. Отец просто махнет рукой, а братья и сестры станут упорно делать вид, что совсем мне не завидуют. И, что самое удивительное, я все равно их всех люблю и знаю, что они любят меня.

– *А как ты стала зельеваром?* – задал следующий вопрос эльф.

– *У меня есть слабый магический дар,* – и даже пальцами показала, насколько слабый, – *так что выбор был такой же небольшой. С зельями показалось проще всего.*

К тому же я никогда не чувствовала в себе склонности к целительству, чтобы пойти в младший персонал госпиталя или помощником нормального целителя. Как и к артефакторике – там больше нужен точный глаз и прямые руки – последним тоже похвастаться не могла.

В итоге над зельями я корпела часами, сначала долгая и нудная подготовка, когда вещества «просто» доводятся до нужного состояния: масло, порошок, вытяжка, а потом стояла над котлом. В то время как артефакторы предпочитали работать с простенькими заготовками вроде камушков или колечек, а сестринское дело в целительстве вообще казалось сущей ерундой в сравнении с зельеварением.

Вот тебе и самый легкий путь.

А уж сколько мы заучивали на том же эльфийском... жаль, что в жизни правильные названия трав, инструментов и терминов не больно-то помогают.

– *А почему сейчас ты не зельевар?* – выдал новый вопрос Кариэль, ради которого мне все-таки пришлось залезть в словарь.

– *Лавка, в которой я работала, закрылась,* – сформулировала я ответ.

– *Но ты не пошла дальше работать зельеваром?*

– *Нет, у нас маленький город, и другим мастерам помощники не нужны. А свою лавку мне пока открыть не на что.*

Это была сложная фраза, но я справилась.

Понятия «свободный эльфийский» и «читаю и пишу со словарем» оказались не так уж и далеки друг от друга. «Свободный эльфийский со словарем» – новое слово в языкознании!

Кажется, Кариэль понял, во всяком случае, тему развивать не стал и больше вопросов не задавал. Хотя иногда мне казалось, что посматривал он на меня как-то странно. Но стоило встретиться с ним взглядом, как он становился обычным: улыбчивым и открытым, даже каким-то простоватым.

– Ладно, надо посуду убрать, – вслух проговорила я на родном, скорее, чтобы обозначить для себя цель и начать уже что-то делать.

Было ужасно, просто невозможно лениво. День выдался суетный, и, подозреваю, завтра я тоже не отдохну.

Неудивительно, что, вставая, я задела пустой бокал на тонкой ножке рукой и, понимая, что не успею ничего сделать, смотрела, как он, качнувшись, полетел на пол, а не на стол, чтобы разбиться наверняка...

Про ловкость эльфов я и раньше слышала, но про их скорость легенд отчего-то не слагили. А зря. Я даже не заметила, как Кариэль оказался тут как тут и подхватил у самого пола бокал, возвращая его на стол.

– *Спасибо,* – неуверенно произнесла я, пораженная подобной реакцией и быстротой.

«И как он только с такими рефлексамы умудрился колбу в лаборатории разбить?» – мелькнуло на задворках сознания.

Я бы даже спросила, но ведь опять придется копаться в словаре...

В этот момент посол каким-то непостижимым образом смахнул тарелку со стола. И вместо того чтобы стоять смирно, эта ушастая бестолочь принялась топтаться и, разумеется, наступила на осколок ногой. Босой. Из которой теперь растекалась кровь...

Эльф самым несчастным взглядом посмотрел на меня, беспомощно хлопая глазами, я же, вспомнив про кровохлебку, унеслась наверх.

Вот и пригодятся зелья! Как чувствовала. К тому моменту, как я с зельями, травами и бинтами прибежала обратно, Кариэль уже вытащил осколок и пытался магией залечить на себе

рану. Но я пресекла это на корню: с такими «talантами» портачить и калечиться на ровном месте лучше вообще ничего не делать.

Цыкая, я промокнула кровь, заметив, что царапина, вопреки моим худшим ожиданиям, оказалась небольшой и неглубокой. Или все-таки навык самолечения у посла развит неплохо. Натренировался, наверное. Скорость и реакция у Кариэля, конечно, неплохие, но над хваленной эльфийской ловкостью стоило поработать.

Обработав и перевязав рану, я отправила посла отлеживаться наверх, подальше от потенциально острых и обычных колюще-режущих предметов.

Да уж, скучать с таким подопечным не придется.

Поднявшись в комнату, Кариэль рассмотрел забинтованную ногу и улыбнулся, вспомнив, как перепугалась за него Злата. Даже на секунду совестно стало, что так напугал, вид бледной взволнованной девушки произвел на него впечатление. Переживала она вполне искренне. Или очень качественно притворялась.

Но он сам хорош: поймал на лету падающий бокал, сам не понял зачем, просто так вышло. И по взгляду переводчицы понял, что погорячился. Упал бы этот бокал, собрали бы осколки, ничего страшного. А он так глупо прокололся.

Легкий нектар, не кружащий голову, скорее, расслабляющий, подействовал, не иначе. Он бы еще так посидел, но девушке сложно было говорить с ним на эльфийском, перейти на всеобщий человеческий Кариэль не мог, а мучить собеседницу не хотел. Хотя надо бы. У нее все складно выходило: потеряла работу и устроилась на первую подвернувшуюся. С точки зрения эльфа – глупо, к чему такая спешка? С точки зрения девушки без денег и особого выбора – вполне нормально.

К тому же мало ли у них действительно можно попасть в рабство за долги? В книге, позаимствованной у Златы, семья так просто рассталась со своей дочерью, отдав ее эльфам, что Кариэль едва не бросил читать. Что это за семья такая, в которой откупаются детьми? Интересно, как бы поступили родители Златы? Хотелось надеяться, что они бы не стали рассуждать: у нас пятеро детей, одним больше, одним меньше...

Книгу эльф, как и собирался, незаметно вернул, запомнив страницу. Стоило ее все-таки дочитать, правда, остановился он на той части, где героиня оказывается в Аларии – объединенном эльфийском государстве. И свое родное государство, если бы не название, он бы не узнал. Как-то неправильно представляли его люди, словно эльфы дикари какие-то. Отсюда, наверное, и полуголые парни на обложках, которые едва ли не с ходу принялись помогать героини.

Странная книга, одним словом. Но судя по степени зачитанности и многотысячному тиражу – весьма популярная. Так что стоит улучшить случай и одолжить ее у Златы еще разок.

Глава 6

Интересный дом

На следующий день мы потащились в лавку ко второму зельевару. Перед этим я тщательно подготовила текст на эльфийском о технике безопасности и правилах поведения в лаборатории. Специально встала спозаранку, не поленилась.

И все равно ожидала проблем – этот эльф умудрялся пораниться на ровном месте, кто его знает, что выкинет в следующий раз.

К тому же зельевар Димитар Берув отличался на редкость паршивым характером. Вот уж кто был специалистом по мелким и не очень пакостям и козням. То слух нехороший про коллег пустит, то все сырье назло другим скупит. У самого пропадет, зато и остальным не достанется,

придется втридорога из соседних областей заказывать. А иногда и у него же за двойную цену брать, если срочно ингредиент нужен.

Вечно Эльза с ним цапалась. Да и не только она. Наверное, давно бы на него управу нашли, но он был на короткой ноге с градоправителем, так что все жалобы оседали если не в печке, так в мусорной корзине.

Все это, само собой, не улучшало моего настроения. Сумку я уже несколько раз перевешивала с плеча на плечо, но словарь, вдобавок к немалому весу, еще и больно бил по бедру. Наверняка к вечеру синяк нальется.

Кариэль как-то особенно пристально косился на мою сумку, но помалкивал. Меня она тоже немного смущала, но ничего другого все равно не имелось. Эльза расплатилась со мной натурой, градоправитель пока жалование не выплатил, и неизвестно, когда заплатит, зная нашу волокиту. Тут уж не до обновок.

Я даже снова оценила плюсы житья с эльфом – не надо тратиться на еду и кров. Серьезная экономия, между прочим.

Перед лавкой Берува я глубоко вздохнула, покосилась на эльфа, привычно ответившего мне улыбкой, и еще раз вздохнула.

– *Не бойся*, – неожиданно ободрил меня посол. – *Я постараюсь ничего не разбить.*

Очень смешно!

Но не стоять же нам у порога. Хозяин лавки уже заметил нас из окна и очевидно ждал.

– Добрый день! – громко поздоровался Димитар.

В отличие от вчерашнего худосочного Лумье, сегодняшний зельевар, во-первых, не был алхимиком, а во-вторых, куда больше походил на кузнеца или земледельца. Невысокий, зато очень коренастый, с сильными руками, небольшими запавшими глазками, носом картошкой и крупным ртом. Не самая приятная внешность, прямо скажем. И стоял он за прилавком так воинственно, сложив руки на груди и буравя нас взглядом.

История повторялась. Эльф в своей витиеватой манере поприветствовал мастера и объявил, что ищет новых поставщиков для эльфийских земель. Если Димитар Берув и удивился, то вида не подал. Он вообще не отличался эмоциональностью и выразительностью мимики.

– Хм... – только и произнес он, наморщив высокий лоб.

– Посол хотел бы посмотреть лабораторию, чтобы вначале убедиться в качестве зелий, – предвосхитила события я.

Вряд ли Кариэль откажется, а так переводить меньше.

– Ну пусть посмотрит, – пожал могучими плечами зельевар и отодвинул занавеску.

То, что Димитар не алхимик, сразу бросалось в глаза. В отличие от лаборатории Лумье, где все было по последнему слову техники и просто блестело, у него царил даже не творческий, а самый обычный беспорядок. Все валялось в куче и вперемешку, вот уж кому бы помощник не помешал! А как он мне гордо заявлял год назад, что «какая-то соплячка ему без надобности»! Тут бы не только разобраться, но и прибраться не помешало. На чем-то уже лежал заметный слой пыли, а в углу висела такая плотная паутина, что я едва не приняла ее за тюлевую занавеску.

Даже странно, что торговый зал он умудрялся поддерживать в относительной чистоте.

Впрочем, посла это, кажется, не смутило. Он спокойно осматривался, изучал зелья и сырье, в то время как я напряженно стояла, будто натянутая тетива, готовая в любой момент броситься на перехват очередного падающего предмета. Не хотелось бы нарваться на неприятности с Димитаром: в отличие от Лумье, этот, если что не по нему, мог и кулаки в ход пустить.

Зельевар же стоял возле меня и совершенно не смотрел на посла, зато напряженно о чем-то думал. У него даже мимика оживилась, глубокие морщины волнами бегали по лбу, обозначая бурную мыслительную деятельность.

– Десять процентов, – неожиданно выдал он, закончив какой-то хитрый подсчет.

– Чего? – не поняла я, чем заслужила очередной презрительный взгляд.

– Ладно, пятнадцать, и ни процентом сверху!

– Вы о чем? – все еще недоумевала я.

– Не строй из себя идиотку больше, чем ты есть! – вспыхнул Димитар. – Ты уговариваешь ушастого работать со мной, а я плачу тебе с каждого его заказа!

Я обалдело хлопала глазами, не в силах поверить, что это он сейчас серьезно. Один вчера делал странные предложения, теперь другой. Но нынешний мастер хотя бы замуж не звал, перечисляя свои сомнительные достоинства.

– Но я не могу повлиять на его решение! – попробовала достучаться до Димитара.

И по скептическому взгляду поняла – бесполезно.

– Смотрю, ты не промах, – кажется, впервые этот взбалмошный тип говорил со мной нормально. – Ладно, двадцать пять процентов, и возьму тебя в долю полноправным зельеваром в лавку.

– Не помощницей? – поразилась я.

Нет, я бы к нему ни за какие коврижки не пошла. Но сам факт!

– Говорю же: полноценным зельеваром, – уже раздраженнее повторил он. – Надеюсь, старуха тебя достаточно натаскала, но если что – сама будешь доучиваться по ходу. Мне с недоучками возиться некогда.

Вообще-то, у Эльзы я тоже была полноценным зельеваром, просто моя бывшая начальница не могла платить мне положенное в таких случаях жалование, и я продолжала числиться помощницей.

– У кого вы уже побывали? – принялся допытываться Димитар, словно он мне уже платит.

– Информацию без разрешения заказчика не разглашаю!

И дело не только и не столько в Кариэле. Просто, помня грязные методы Димитара, не хотелось подставлять Лумье. Он, конечно, тоже не подарок, но все-таки никаких личных счетов у меня к алхимику не имелось, чтобы подкладывать такую свинью.

– Это хорошее качество, – одобрил Димитар. – Ненавижу болтливых женщин.

Я даже до благодарности не снизошла. Тоже мне, мастер комплиментов.

К тому же Кариэль закончил осмотр лаборатории и вернулся к нам с таким довольным видом, словно мы побывали не в пыльной комнатухе с кучей нарушений правил и норм. Впрочем, ничего не разбил – уже хорошо. С этим эльфом я понемногу учусь радоваться малому.

Заказ Димитару он тоже сделал, и если вчерашний алхимик стойко принял заказ, то нынешний зельевар недовольно засопел, услышав названия. Эльф не мелочился и не разменивался, попросив сложнейшие в приготовлении зелья. Да еще с не просто редкими ингредиентами, а очень редкими!

Но зельевар кивнул, весьма выразительно посмотрев при этом на меня.

– Ты же помнишь, о чем мы договорились? – понизив голос, поинтересовался Димитар.

– Помню, – беспечно ответила я.

Добавлять, что вообще-то я ни на что не соглашалась, так что ни о чем мы не договаривались, не стала. Спорить с Димитаром себе дороже, он хуже любой базарной бабки. Проще согласиться, а потом сказать, что не срослось. Или что кто-то предложил мне условия лучше.

Правда, после такого точно придется уезжать из Озерков.

Третий зельевар жил даже не на краю города, а в близлежащей деревушке, и имел свои странности и особенности. Главной особенностью было то, что он – полуэльф.

Тисс Реймик заказы брал редко, если вообще брал, работал больше с сырьем, чем с зельями, с человеческими коллегами почти не общался и вел затворнический образ жизни.

Сама его видела редко и издали, но ни разу не разговаривала. А сейчас задумалась: знает ли полуэльф эльфийский?

В любом случае словарь при мне, а значит – нам ничего не страшно!

Домик полуэльфа, как и положено, утопал в зелени. Плющ обвивал его от земли и до черепичной крыши, с трудом проглядывавшей сквозь разлапистые листья. Вокруг дома высажены деревья и кустарники, а перед самым крыльцом тек ручеек, через который можно перебраться, но полуэльф решил, что это слишком скучно, и перекинул через него маленький изогнутый мостик с коваными перилами.

– Хм... – глубокомысленно произнес посол, перед тем как ступить на придомовую территорию своего сородича.

На открытие двери чутко среагировал мелодичным звоном серебряный колокольчик, известивший хозяина лавки о нашем приходе. Хотя красиво оформленное помещение с диванами, креслами и столиками язык не поворачивался назвать «лавкой». Скорее – кафе или даже ресторанчик. Везде стояли живые растения в горшках и кадках, и приятный цветочный аромат вкупе с прохладой после душного зноя улицы заставил блаженно расслабиться и вдохнуть поглубже.

– *Приветствую гостей*, – раздалось откуда-то из глубины зарослей.

Я уже привычно собралась переводить, но поняла, что эльфы сами договорятся друг с другом.

– *Приветствую хозяина сего дивного места*, – ответил Кариэль.

На этом стандартные любезности закончились, и дальше понимала я крайне мало, скорее по наитию и отдельным словам. Нас усадили за столик, предложив чаю (чаю же? Я правильно расслышала?). И уже через несколько минут зельевар принес на серебряном подносе чайный сервиз с пузатым чайничком, аккуратно разлил чай по расписным чашкам. Вазочки с повидлом и конфетами также прилагались.

Как ни странно, говорили эльфы мало, вернее, они общались, но исключительно о вкусном чае, необычном печенье, фруктовых конфетах и о чем-то еще, совершенно не относящемся к делу. Вскоре я и вовсе потеряла нить разговора, он ушел в какие-то дебри, и о смысле сказанного оставалось лишь догадываться.

Чаепитие за неспешными разговорами ни о чем заняло не меньше часа. За это время я разглядела все в мельчайших деталях, включая и зельевара-полуэльфа.

Тисс был темноволосым. Не знаю, встречается ли подобный цвет у чистокровных эльфов, или это человеческое наследие. В книгах, что я читала, все эльфы были как на подбор светловолосыми, но специально я этим не интересовалась. Черты лица скорее эльфийские: тонкие и удлиненные. Зато уши, выглядывавшие из-под прямых волос, вполне человеческие, разве что самую малость крупноваты.

– Еще чаю? – спросил он у меня так неожиданно, что я и не сразу поняла, вернее, поняла, но не осознала, что вопрос был задан именно мне на всеобщем человеческом.

– А, нет, спасибо! – очнулась я, заметив, что пауза в разговоре затянулась и мужчины в две пары глаз уставились на меня.

– Ты ведь зельевар? – поинтересовался Тисс, и я удивленно распахнула глаза.

– Откуда вы знаете?

– Я видел тебя с Эльзой, – просто ответил полуэльф, поразив меня до глубины души.

Надо же, он меня запомнил!

– Значит, она действительно отошла от дел, – продолжил Тисс, то ли спрашивая, то ли утверждая.

– Да, сын уговорил сидеть с внуками, а в ее лавке открыть магазин со сладостями, – пояснила я, чтобы не чувствовать себя глупо, если это все-таки заданный нейтральным тоном вопрос.

– Вот как, – произнес Тисс чуть удивленно.

У него оказался очень тихий, спокойный голос, под стать этому месту. В нем плохо различались интонации, да и по лицу, тоже очень спокойному, сложно было что-то прочесть. Пожалуй, некоторая отрешенность – это общая эльфийская черта.

Кариэль, на которого я украдкой бросала взгляды, вроде бы не прислушивался к нашему разговору, привычно витая в облаках и задумчиво помешивая свой давно остывший чай.

– И как тебе работается с эльфийским послом? – неожиданно спросил полуэльф с улыбкой.

– Нормально, – тут же напряглась я.

Кариэль, разумеется, и ухом не повел, слишком глубоко уйдя в себя.

– Присматривай за ним, – попросил полуэльф, который, кажется, знал куда больше моего.

Но, судя по хитрому виду, делиться знаниями не собирался.

Как ни странно, ничего смотреть мы не стали. Кариэль долго прощался, благодарил за теплый прием, но зелий не заказал.

И зачем только ходили? Просто так в гости? Отдавали дань эльфийским традициям?

Или задача посла налаживать исключительно межрасовые связи, а родственные полуэльфы его не интересуют?

Глава 7

Цветы за забором

Рынок, на который Кариэль планировал заглянуть по дороге, уже закрылся, и его переводчица пояснила, что торг идет только с утра и до полудня – пока не слишком жарко.

Логично.

Но эльф все равно чувствовал досаду. Сегодняшний день опять прошел впустую. Первый зельевар Димитар, у которого они побывали, мало походил на зельевара, а его практичный подход к делу едва не вызвал у Кариэля приступ неконтролируемого смеха. С трудом сдержался.

Сохранять конспирацию становилось все сложнее. Интересно, Злата всерьез собралась его склонять в сторону одного из кандидатов? И каким же образом? Кариэль поймал себя на мысли, что буквально предвкушает этот момент, но тут же посерьезнел. Он на задании, оказавшемся на проверку сложнее, чем рассчитывал. Хотя он бы с радостью подыграл девушке. Ему несложно, ей приятно.

Ни один из человеческих зельеваров не был похож на того, кого он ищет. Слишком легко его пускали в лаборатории, слишком открыто себя вели.

Но пока исключать кого-то рано.

Лумье с его сложной и хорошо оборудованной лабораторией. Зачем она ему в здешних краях? Чтобы окупить затраты, потребуется много лет. Если, конечно, не брать теневые заказы...

Сегодняшний Димитар и подавно производил впечатление человека, готового ради выгоды на все. И его предложение Злате – очередное тому подтверждение.

Но больше всего вопросов породил Тисс. Полуэльф. Знаменитый алхимик. Он-то что здесь забыл? Много лет назад покинув Аларию из-за ссоры с семьей, Тисс затерялся в человеческих землях. И – надо же! – нашелся именно в Верхних Озерках! Вот чья кандидатура вызывала оправданные подозрения. Он прекрасно знал особенности зелий и трав, как и то, что некоторые из них весьма специфически влияют на эльфов. Способен ли Тисс пойти на преступление? Могла ли размолвка с родными так на него повлиять?

И самое неприятное – Тисс сразу понял, кто перед ним. Узнал еще до того момента, как Кариэль представился. И на татуировку посмотрел так... оценивающе. Разумеется, его не проведешь легендой, наспех придуманной для людей. Они не встречались раньше, но, безусловно, два признанных мастера, пусть и в разных областях, слышали друг о друге.

Их разговор на эльфийском был бы непонятен человеку, даже если бы он знал перевод слов. Тисс рассказывал о сортах чая, о том, что разный чай хорош каждый в свое время и в своем месте, только тогда откроется его истинный аромат и вкус. Например, сорт «Винная пряность» раскрывается исключительно после захода солнца, да и то постичь его способен не каждый.

Кариэль постиг. После захода так после захода. Осталось придумать что-то со Златой, чтобы девушка не заметила его отсутствия. Что-то такое...

Эльф огляделся по сторонам, и губы сами собой растянулись в улыбке. На улице кроме них никого не было. Зато за забором в тенике лежал здоровый пес, который поленился даже гавкнуть в такую жару, только один глаз открыл и внимательно следил за проходящими мимо людьми.

Недолго думая, Кариэль перемахнул через ограду.

Я расслабилась. Посол спокойно шел рядом, солнышко припекало, несколько встреченных людей долго провожали нас взглядами, но не решались подходить. Все было спокойно, и ничего не предвещало беды. Как обычно.

Пока эльф не перепрыгнул забор.

Вот только что он спокойно идет, а через секунду хватается за вкопанный в землю столб, отталкивается от земли и с неожиданной легкостью и ловкостью оказывается по другую сторону.

На осознание произошедшего мне потребовалось несколько секунд. На то, чтобы понять, чей именно забор перелез эльф и кто там обитает – еще парочка мгновений.

– *Кариэль!* – громким шепотом позвала я. – *Возвращайся немедленно!*

Но посол, чтоб его, и не подумал. Он беспечно махнул рукой и направился к клумбе с огромными пионами. Только не говорите мне...

Нет, ну пожалуйста!!!

Кажется, я слышала хруст, с которым он сорвал первый цветок.

– *Кариэль! Нет!* – Мой сдавленный шепот больше напоминал предсмертный хрип.

Но эльф меня не слышал. Вернее, все он, конечно, слышал, только не слушал.

Между тем Бася – так звали жившего здесь лохматого сторожа – поднялся. Кажется, он сам был несколько в шоке от странного вора, нагло залезшего среди бела дня и заставившего пса выбраться из спасительного тенька.

– Кариэль! – уже не таясь, в голос крикнула я.

И эльф, наконец, развернулся, встретившись взглядом с серым монстром, почему-то считавшимся собакой. И размер, разумеется, оценил.

Первым отреагировал пес, сорвавшийся со своего места и огромными прыжками понесшийся к эльфу. Эльф на этот раз не продемонстрировал свою молниеносную реакцию, потеряв драгоценные мгновения. Но все же псина показалась ему убедительнее переводчицы, и посол рванул обратно.

Я затаила дыхание. Секунды растянулись до неприличия, а сердце, наоборот, ухнуло вниз и остановилось.

И все-таки Кариэль оказался у забора раньше, перекинул сорванные пионы мне (кто думает в такие моменты о цветах?!), а сам подтянулся, чтобы перелезть.

Только не рассчитал размер «собачки», которая без труда, даже не вставая на задние лапы, вцепилась в его ботинок.

Эльф, наполовину свесившись, принялся махать ногами. В итоге кулем, совсем не так грациозно, как залезал, рухнул вниз, оставив Басе на память свой ботинок.

– Что происходит? – А вот и хозяйка.

Старушка, словно на контрасте с псом, выглядела маленькой и тщедушной. Но я-то знала, сколько проблем способен доставить этот милый с виду «божий одуванчик». Она была основным источником жалоб градоправителю. Даже на нас с Эльзой как-то пожаловалась, написав, что наше зелье не соответствует ее ожиданиям и не разглаживает морщины, как было заявлено на этикетке.

Будто ее морщины что-то разгладит!

– *Бежим быстрее!* – я схватила Кариэля за руку и потащила в сторону спасительного посольства, до которого не дошли-то всего ничего!

Эльф, заметно хромя в одном ботинке, спорить не стал, а побежал рядом, продолжая держать меня за руку. До дома мы добрались взмокшие и раскрасневшиеся. Но и внутри расслабиться не вышло: эльфийская лодыжка со следами собачьих зубов стремительно опухала. Посол хромал так, словно еще пара шагов – и рухнет как подкошенный. Пришлось тащить его по лестнице вверх, а то, чего доброго, еще и шею свернет.

Сгрузив эльфа на кровать, я сама села на пол и только теперь заметила, что по-прежнему сжимаю в руке изрядно потрепанный букет пионов. Рука так и чесалась огреть им посла, но межрасовые отношения и зарплата, с которой я, видимо, сильно продешевила, останавливали.

– *Поставь цветы в воду,* – голосом умирающего попросил Кариэль.

– *Им уже не помочь,* – отозвалась я, вставая и направляясь к двери.

Не цветы ставить, разумеется, а смотреть, что у меня есть из лекарственных трав для примочки.

Бася, конечно, не бешеный, в отличие от ненормального эльфа, но его укусы не проходят бесследно.

Тут посол потянулся ко мне и дотронулся до одного стебелька. Его живительную силу почувствовала даже я, кончики пальцев закололо, а цветы воспрянули крупными головками белого, розового и насыщенно-малинового цвета.

Вздыхнув, я все-таки организовала им вазу из банки, а заодно нашла небольшую кастрюльку для зелья.

Вот что с этим эльфом делать?

Руки привычно нарезали, мяли и растирали травы, действуя отдельно от головы. Было все-таки в зельеварении нечто успокаивающее. Простые, отточенные движения, запах трав, мерный стук ножа по доске, булькающий кипяток в кастрюльке. Все это само по себе заворачивало, настраивая на нужный лад. Теперь отмеряем количество ингредиентов, сдабриваем толикой магии и доводим до готовности...

Сама не поняла, как пролетели почти три часа.

Зато я вернула душевное равновесие. А еще подумала, что теперь всегда буду крепко держать Кариэля за руку, наплету ему про человеческие традиции. Вряд ли эльф в них хорошо разбирается, если так легко лазает по заборам за чужими цветами.

Кстати, это неплохо было бы обсудить. Во избежание повторений.

Я обмотала кастрюльку с зельем полотенцем – пусть настоится еще немного и подостынет – и поднялась к себе готовить речь.

К сожалению, с эльфийским у меня все обстояло отнюдь не так радужно, как с зельеварением.

Зато к послу явилась во всеоружии: с зельем и с намерением серьезно поговорить.

– *Аппетитно пахнет,* – оживился эльф, стоило мне бочком протиснуться к нему.

– *Это на компресс*, – остудила его пыл я, доставая и складывая в несколько слоев марлю.

– *А как же ужин?* – с самым несчастным видом поинтересовался посол.

«Не заслужил!» – так и хотелось ответить мне. Жаль, что нельзя так ему сказать.

– *Ужин будет позже*, – сжалась я.

Запах у зелья действительно был приятный, немного пряный, но не тяжелый. Эльфийская лодыжка не выглядела совсем уж плачевно, как я боялась. Но компресс ей все равно не помешает. Как следует замотав пропитанную зельем марлю, я достала сложенный вчетверо лист бумаги.

– *Кариэль*, – строго начала я. – *Прошу больше так не делать*.

– *Как?* – Эльф смотрел на меня своими ясными очами без малейших признаков понимания.

– *Как сегодня с цветами*, – пояснила я, сбившись с мысли и с записей, но быстро сориентировавшись и перестроив фразу: – *Нельзя рвать чужие цветы*.

– *Цветы не могут быть чужими*, – просто ответил эльф.

Очень даже могут!

– *Они росли за забором на чужой земле*, – начала заводитьсь я.

– *И земля не может быть чужой*, – не унимался посол.

Интересно, они там в Аларии все такие? Или это нам с ним особенно повезло?

– *Она огорожена, и там была собака*, – привела я сразу два веских довода.

– *А небо?* – вдруг спросил эльф.

– *Небо? Что небо?* – не поняла я.

– *Небо за забором тоже чужое?*

Я смотрела на эльфа, эльф смотрел на меня и ждал ответа. То есть он серьезно спросил? Не в шутку?

– *Нет, небо общее, но это другое!*

– *Небо, земля, трава, деревья, цветы – все это природа*, – выдал Кариэль. — *И она не может кому-то принадлежать*.

– *Цветы еще как могут! Их же выращивают специально для красоты*, – попробовала я донести свою мысль, напоминая себе об укреплении межрасовых связей.

И о зарплате, на которую я очень рассчитывала.

– *Да*, – согласился эльф. – *Для красоты. А значит, я могу подарить их красивой девушке*.

Это он что-то совсем не туда свернул!

– *Чтобы подарить цветы, их нужно сначала купить или вырастить самому, чтобы не рвать чужие*, – принялась я объяснять прописные истины, хотя было приятно, конечно.

– *Значит, нам нужно вернуться и заплатить за них!* – озарило посла.

– *Ни в коем случае!* – испугалась я. – *Про эти цветы лучше никому не рассказывать*.

Потом проблем не оберешься. Мадам Войкс хуже Баси: уж если бы она вцепилась в эльфа, то просто так не отпустила бы. И одной лодыжкой посол бы не отделался.

– *То есть их все-таки можно было рвать?* – вернулся к началу разговора Кариэль.

Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох и медленный выдох.

– *Цветы рвать нельзя. Только покупать. В специальных местах!*

– *Ладно*, – согласился эльф. – *А где эти места?*

Да неужели!

– *Завтра на рынке покажу*, – пообещала я.

– *Буду ждать*, – серьезно кивнул эльф.

Я подхватила кастрюльку с остатками зелья – возле Кариэля лучше ничего не оставлять. А то запах ему уже понравился.

И когда закрывала дверь, показалось, что эльф улыбался.

Глава 8

Вечерний чай

Злата весь вечер старалась не встречаться с ним взглядом, а еще забавно хмурилась и делала нарочито строгий вид. Кариэль же ловил себя на мысли, что ему нравилось смотреть на девушку, а улыбка появлялась как-то сама собой. Наверное, он и впрямь выглядел в ее глазах идиотом, но так даже лучше. Образ серьезного и неприступного эльфа ему давно приелся, а тут можно подучиться. Когда еще выпадет такой шанс?

К тому же он намеренно магией остановил заживление лодыжки, слишком активно пошедшее после зелья. Злата действительно была хорошим зельеваром. Настоящим, в отличие от переводчика. И поэтому тоже попадала под подозрение, к сожалению.

После ужина она еще раз осмотрела его ногу, отек на которой только увеличился (не без помощи эльфа), повздыхала и обновила примочку, попросив Кариэля больше не вставать с постели и не напрягать конечность.

Разумеется, он с готовностью пообещал, что будет лежать и спать до утра. А завтра они пойдут на рынок. За цветами.

Злата тут же вспыхнула и поспешила ретироваться. Сразу после ее ухода Кариэль встал, размотал повязку и залечил ногу, чтобы не беспокоила и не отвлекала. Какими-то выдающимися навыками целительства он похвастаться не мог, но на простые раны его хватало. Да и татуировка делала свое дело, усиливая заклинания.

Вечер здесь, в южных широтах, наступал быстро и как-то стремительно. Эльф привык, что летом темнеет поздно и долго, темнота густеет постепенно, а здесь сумерки едва коснулись земли, как не успел оглянуться – вокруг ночь.

Убедившись, что Злата в своей комнате за столом (наверняка изучает эльфийский), Кариэль свернул одеяло так, чтобы создавалось впечатление лежащего в кровати, нашел в сумке запасную пару ботинок и легко вылез в окно. Добрался до угла бревенчатого дома, идеально подходившего для подобных вылазок, и спустился на землю, уже снизу не забыв прикрыть магией створки окна.

Забор тем более не стал для тренированного эльфа проблемой. В темноте даже на серьезные заклинания тратиться не пришлось, хватило легкого отвода глаз, чтобы затеряться в тенях.

Заблудиться в Верхних Озерах было трудно и менее подготовленному путнику. Кариэль добрался до дома Тисса меньше чем за полчаса. Перешел мостик через ручеек, оценив истинно эльфийские защитные плетения – пройти иначе было нельзя, ноги сами несли по указанной хозяином дороге, – и, подумав, постучал в дверь, хотя мог бы просто зайти – приглашение имелось.

– Добрый вечер. – Тисс быстро открыл дверь и посторонился, пропуская гостя.

Говорил он, что примечательно, на человеческом. И это означало сразу две вещи: алхимик подчеркивал, что не имеет никакого отношения к эльфам и к их делам, а значит, помощи и содействия от него ждать не следует. А во-вторых, прекрасно знал, что его гость общечеловеческим владеет. Хорошо, что при Злате сегодня днем подыграл.

– Добрый. – Кариэль также не видел смысла скрываться или прикидываться.

Полуэльф не станет помогать, но и палки в колеса вставлять не должен. Если, конечно, сам не замешан в темных делах.

Теперь они остановились не в общем зале, Тисс провел сородича в глубь дома, где цветов стояло меньше, зато все они были весьма говорящими. Из каждого можно сделать сильнодействующий яд.

– Будешь что-нибудь? – поинтересовался полуэльф, указывая гостю на кресла возле низкого столика.

– Пожалуй, воздержусь, – хмыкнул Кариэль, рассматривая коллекцию алхимика.

– Ты же знаешь, что в большинстве случаев разница между лекарством и ядом лишь в дозировке? – правильно истолковал его взгляд Тисс.

– Знаю, – Кариэль сосредоточил все внимание на сородиче, – с недавних пор я неплохо разбираюсь в травах.

– Решил сменить профессию и заняться зельеварением?

Вопрос звучал невинно и даже в шутку. Только Тисс прекрасно знал о настоящей профессии Кариэля.

– Да, для начала послom, а там, может, и составлю тебе конкуренцию.

– Тогда ты нашел правильную помощницу, – подхватил игру полуэльф. – Эльза всегда хвалила девчонку, говорила, что последний год только на ней лавка и держится.

«Видимо, не удержалась», – подумал эльф.

– А тебе помощники не нужны? Я бы подучился у признанного мастера.

– Подучился полоть грядки? – усмехнулся Тисс.

– Варить зелья, – уточнил Кариэль. – Но готов начать и с грядок.

– Из тебя вышел бы отличный ученик, – одобрил алхимик. – Но зелья я варю исключительно редко. Как видишь, у меня новое увлечение, – он обвел рукой комнату.

– Растить цветочки? – не поверил эльф.

– Не простые цветочки, – полуэльф смотрел на него не без гордости. – Эльфийская магия способна раскрыть дополнительные возможности растений. Усилить их свойства. Представляешь, раньше из такого куста, – он указал на ближайший, – получалось всего две-три унции сырья. А сейчас выходит целая дюжина.

Кариэль внутренне напрягся, внешне стараясь не выдать себя и изображая заинтересованность. Ведь если подумать, это как раз то, что ему нужно.

– Значит, ты приехал сюда разводить растения?

– Именно. Вернее, сначала я просто приехал, но быстро увидел, что здесь плодородная почва, намного лучше нашей лесной, и климат тоже способствует.

– А почему Верхние Озерки? – задал почти прямой вопрос Кариэль.

Потому что таких совпадений не бывает.

Еще немного – и он готов будет предъявить обвинения. Обидно даже, прекрасный мастер-алхимик – и преступник...

– У меня отец отсюда, – объяснил Тисс. – Это его дом.

Кажется, с обвинением придется повременить...

– Ты можешь это подтвердить?

Разумеется, Кариэль мог обратиться к градоправителю (через переводчика), навести справки (через нее же), но все это займет время.

Время, играющее против него.

Если Тисс и удивился, то вида не показал. Молча кивнул и ушел, вернувшись через несколько минут с объемной папкой.

– Как видишь, не соврал, – удивиться не удивился, но просьба его все равно задела.

По документам выходило, что дом с прилегающим участком принадлежал Ларсу Реймику, а до него – его отцу, Фальгу Реймику, дальше человеческую родословную алхимика эльф изучать не стал. Отметил только, что пять лет назад Тисс принял дом в полноправное владение.

Кариэль вернул папку полуэльфу, поняв, что на этом можно прощаться. И больше не заходить, поскольку рады ему здесь не будут. Если сородич и замешан в этом деле, то очевидных подтверждений тому он не нашел.

Но Тисс его удивил.

– А что здесь забыл мастер поиска? – решился и он на прямой вопрос. – И к чему это представление с послom? Переводчик? Заказы зельеварам?

– Почему представление? – делано оскорбился эльф. – У меня даже королевский указ о назначении имеется.

– Вдвойне интересно. – Тисс отложил папку и подался вперед. – Ты проверяешь алхимиков и зельеваров, заказываешь им сложнейшие зелья, но больше для отвода глаз, верно? Так что на самом деле ты ищешь?

Да, недооценил Кариэль мастера-алхимика, недооценил.

– Ты очень осведомлен. – И теперь это не было комплиментом.

Кариэль ощутило напрягся, но полуэльф лишь улыбнулся и покачал головой.

– А к кому, ты думаешь, они пришли за ингредиентами? – насмешливо спросил он. – Ко мне, разумеется. А Димитар к тому же предлагал заплатить за изготовление зелий. Неплохо заплатить, к слову. Тройную цену.

– И как? Ты согласился? – заинтересовался Кариэль. Уже исключительно из любопытства.

– Вот еще! – фыркнул полуэльф. – После такого предложения, с учетом формы, в которой оно было сделано, и ингредиенты продавать отказался. Так он сразу и за них тройную цену предложил. С трудом выставил его вон.

– Интересно, откуда у Димитара такие деньги? – вслух подумал эльф.

Лаборатория зельевара выглядела крайне убого, не похоже, чтобы он имел много лишних средств.

– Я бы тоже советовал присмотреться именно к нему. Очень неприятный человек, – согласился Тисс. – К тому же он часто скупает сырье, бывает, что все подчистую слишком большими для одной лаборатории партиями.

– И? – Кариэль поднял бровь, ожидая продолжения.

– И возможно, он именно тот, кто тебе нужен, – закончил мысль полуэльф.

– А ты знаешь, кто мне нужен? – насмешливо спросил Кариэль.

– Мастера поиска не отправили бы просто так, без веского повода. Лунный шепот, я прав?

– Прав, – согласился эльф, ожидая продолжения.

На создание заклинания ему нужна секунда, еще столько же, чтобы направить на сородича, если потребуется.

– И я, значит, в числе подозреваемых? – Впрочем, без злобы поинтересовался Тисс. – Я отлично знаю, на что способны некоторые вещества. И никогда бы так не поступил.

А вот в последней фразе обида все же прозвучала, пусть полуэльф и пытался говорить ровно и спокойно.

– Я обязан проверить всех, – не стал оправдываться Кариэль. – И я принимаю тебя за прекрасного алхимика. Которому всегда будут рады в Аларии.

– Мне и здесь хорошо, – не оценил приглашения Тисс. – Среди людей жить проще.

Кариэль кивнул, понимая, что на этом точно все. К тому же после слишком откровенного разговора атмосфера в доме переменилась, взгляд полуэльфа сделался колким, а поза напряженной. Так что эльф не стал и дальше докучать сородичу.

Задерживать его Тисс не пытался, молча проводил до выхода, но внезапно остановил дверь рукой, прикрывая ее обратно.

– Хочу предупредить: за пять лет, что я здесь живу, никогда не слышал о том, что ты ищешь.

– Я уверен, что на нужном пути, – не согласился эльф.

– Не сомневаюсь, – алхимик понимающе улыбнулся, почувствовав, что задел профессиональную гордость Кариэля. – Я намекаю на то, что кем бы ни был тот, кого ты ищешь, он очень умен, хитер и осторожен.

– А в этом не сомневаюсь уже я, – усмехнулся Кариэль. – Но спасибо за предупреждение.

Они попрощались. Церемонная фраза на эльфийском и человеческое рукопожатие. Тисс стремился показать, что не держит зла, – уже неплохо.

После прохладного дома полуэльфа ночь показалась Кариэлю душной. Сухой пыльный воздух неприятно заскреб по горлу, на зубах заскрежетал песок. Эльф поморщился и совсем не по-эльфийски сплюнул. Правда, помогло мало.

Внутри было гадко ото всего. От того, как пришлось разговаривать с тем, кого искренне уважаешь. Как приходится подозревать всех. И от дела этого. Оно тянулось уже больше десяти лет. Десяти! Просто не сразу ему придали значение, не сразу оценили всю серьезность...

Пять лет для того, чтобы увидеть последствия. Еще пять – чтобы найти источник заразы. Смешно сказать, но в огромных человеческих землях царила такая неразбериха, что самим эльфам оставалось ужасаться. И тратить годы на поиски, просеивая пески информации по крупинкам.

И когда взятый за горло курьер показал точку где-то внизу карты, где и нормальных городов-то не было, Кариэль не поверил. Поэтому перепроверил трижды. Трижды прослеживал путь запрещенного товара, прежде чем окончательно убедиться – это здесь. В Верхних Озерах, о которых в Аларии никто никогда не слышал. Он еще подумал, почему Верхних? Нижних на карте не имелось, как и Средних. Но человеческая логика и раньше была для него непостижима. Проще принять все как есть и отправиться сюда на поиски под видом посла. Чтобы не спугнуть и не искать потом еще двадцать лет.

Удивительно, но свет в окошке Златы еще горел. Так долго не спит? Сидит за эльфийским? Или за тем забавным романом? Или...

Кариэль зажмурился. Он обязан подозревать всех, но иногда нужно остановиться, а то такими темпами и свихнуться недолго. Надо отдохнуть и завтра (или уже сегодня?) продолжить поиски. А за своей переводчицей он и так присмотрит. Даже если бы расследование того не требовало. Просто из интереса.

Глава 9

Рынок

За эльфийским я просидела до глубокой ночи, пока глаза совсем не начали слипаться. Повторяла самые расхожие слова и выражения, заучивала фразы. Что-то проходило на стандартном курсе эльфийского, но там упор делался на зельеварение. Помню, как точно так же ночами заучивала зубодробительные термины и ненавидела эльфийский. Вот уж не думала, что он так пригодится мне в дальнейшем...

Утром, с трудом поднявшись с кровати, я поплелась вниз готовить завтрак. И уже на лестнице поняла, что опоздала: Кариэль успел первым и любезно взял эту обязанность на себя.

– *Доброе утро!* – заулыбался эльф при виде меня. – *Мы успеваем на рынок?*

Так вот что заставило его встать пораньше и заняться завтраком!

– *Доброе утро, успеваем,* – подтвердила я.

На сковородке скворчал бекон, рядом жарились тосты в яйце, лопаточкой посол орудовал ловко и уверенно.

Скоро все это великолепие переключалось к нам на тарелки, и эльф принялся уминать бекон за обе щеки. Н-да, и кто придумал, что они травоядные?

Кариэль заметно спешил и нетерпеливо поглядывал на меня. Как на рынок захотел! Я же его рвения не разделяла: если он в лавках зельеваров умудрялся напортачить, то что будет на рынке?

– *Как твоя нога?* – уцепилась я за возможность оттянуть неизбежное.

– *Полностью прошла! Твое зелье просто волшебное!* – с готовностью ответил эльф.

Действительно, по кухне он перемещался свободно, никакой хромоты.

– А нам точно нужно на рынок? – не сдавалась я.

– Конечно! Я же должен купить тебе букет цветов по всем правилам!

Не забыл, значит...

Переубеждать его в чем-либо показалось мне бесполезным, а без словаря, оставленного наверху, еще и бесперспективным. Словарь, как ни крути, был весомым аргументом в споре...

Пришлось идти с эльфом на рынок. Одной рукой я держала сумку со словарем, норовящую сползти с плеча, а другой – посла, еще более непредсказуемого, чем сумка. Даже объяснять ничего не стала, просто взяла за руку и старалась не думать, как это выглядит со стороны и что может подумать сам эльф. Но Кариэль если и удивился, то вида не подал, зато с готовностью сжал мою руку.

Прохожие оборачивались на нас еще чаще, но я упорно делала вид, что все в порядке. Лучше так, чем потом отдуваться за посла и его действия. Хорошо, что на рынке царило обычное оживление и всем было не до странной парочки. Урожай только начал поспевать, основные торги впереди, но уже сейчас торговки активно расхваливали свежую зелень, ягоды жимолости и первую клубнику.

– Эльфийская клубника! – заголосила продавщица недалеко от нас, и Кариэль встрепнулся.

Видимо, услышал знакомое слово и потащил меня на голос.

Собственно, стоило женщине увидеть эльфа, как клубника тут же перестала быть эльфийской и превратилась в самую обычную, озерковскую. Правда, на вкус все равно оказалась отменной, и эльф с готовностью взял целую корзинку.

– Эльф, гляди! Настоящий! Не врут слухи-то, а!

– Ягоды покупает...

– Они же мяса-то не едят...

Тут же нас обступили продавщицы с лотками и принялись втюхивать свои товары. Меня оттеснили подальше, и как я ни пыталась, подобраться к Кариэлю не могла – куда уж мне тягаться с закаленными рынком женщинами.

– Вот петрушечку попробуй, – сунула ему одна небольшой пучок. – Укропчик еще...

И эльф, недолго думая (или вообще не думая?), попробовал. Кто бы сомневался! Как и в том, что ему сразу всунули следующий пучок. Так посол продегустировал не только петрушку и укроп, но еще и кинзу, базилик, шалфей и даже розмарин пожевал. Одобрил, разумеется. И купил. Несколько венчиков разной зелени, которые теперь украшали корзинку.

С трудом выдернув его от лоточниц, я уже хотела идти к выходу, но у посла имелись свои планы. Он уверенно тянул меня вперед между рядами, попутно пробуя все, что ему подсовывали, едва не сломав об орех зуб. После этого хотя бы стал сначала смотреть, а потом тащить в рот.

Мы обошли весь рынок, Кариэль продегустировал все, что можно продегустировать, набрав детских петушков и всяких сладостей, на шее у него висела вязанка сушек, которую сперва надела, а затем попросили денег. Я даже возмутиться не успела, как эльф выложил стоимость десяти таких «украшений» и как ни в чем не бывало двинулся дальше. Теперь у нас была не одна корзина, а две у каждого, плюс послу «помогли» закрепить на плече мешок с какими-то корнеплодами. Наверняка прошлогодними, откуда бы свежим взяться в начале лета?

От подобной расточительности мне было дурно, и я мечтала исключительно о том, как мы уже уйдем из этого ужасного места. Дома придется как следует перебрать покупки, наверняка среди них куча того, что лучше сразу выбросить, иначе завоняет. А куда девать столько зелени, я уже придумала – скормлю Кариэлю, объяснив, что люди считают эльфов исключительно травоядными.

Да, я была зла, вымотана, и поэтому мыслить получалось только в одну сторону. В целом я могла бы и не ходить: на рынке эльфийский язык оказался без надобности, торговцы прекрасно объяснялись на пальцах, а Кариэль не придавал значения мелочам вроде качества товара или сдачи.

– *Цветы*, – напомнил посол, когда я уже понадеялась, что все, отмучилась.

Пришлось идти за цветами, наблюдая, как эльф по второму разу дегустирует все, что дают.

Надо ли говорить, что если день не задался, то сразу и по всем направлениям.

– Злата? – окликнули меня.

Обернувшись, я скорее надвинула шляпку на лицо и поспешила прочь. Не тут-то было. Кариэль, решив, что раз зовут – надо идти, круто развернулся и подошел к продавщице. А куда он – туда и я.

– Здравствуйте, тетушка Пайп, – поздоровалась я исключительно из вежливости.

Хотя внутренний голос кричал, что надо скорее уносить ноги.

– Девочка моя, а что ты делаешь на рынке с эльфом? – задала вопрос одна из моих тетушек. Троюродных. Но я же не зря говорила послу, что семья у меня большая и дружная. Такая дружная, что уже сегодня вечером об этой встрече будут знать все остальные ее члены.

– Я подрабатываю переводчиком с эльфийского, – вынужденно призналась я.

Тут врать нельзя, можно разве что очень осторожно недоговаривать.

Но тетушка уже поняла, что все не так просто.

– А как же зельеварение, ради которого ты уехала в город?

Ох, этим мне будут до конца жизни пенять!

– Эльза отошла от дел и передала лавку сыну под магазинчик сладостей.

– Какая жалость! – поцокала тетушка, но ее цепкий взгляд выражал совсем не сожаление. – И ты теперь у эльфа на побегушках?

– Вообще-то, Кариэль – эльфийский посол, а я ему помогаю, – не стала умалять своих заслуг я.

Не представляю, как бы этот эльф продержался у нас один. Как он до Озерков-то добрался, интересно знать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.